ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Милосердие в системе религиозно-нравственных норм и ценностей

Формирование навыков проектирования баз данных у студентов

Pedagogical Transformation of Biology Education Through AI-Supported Digital Learning Environments

2/2026

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 2 (192) / 2026

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»
© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.
Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Алиев Шафа Тифлис оглы	доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
Андрианов Владимир Дмитриевич	доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН, Заслуженный экономист Российской Федерации
Арустамян Яна Юрьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры теории перевода и сравнительного языкознания Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Берлов Антон Владимирович	доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РФ, член Судебно-Экспертной палаты РФ, главный врач НПМЦ "Здоровье"
Ибрагимова Озода Абдулхаковна	доктор технических наук, доцент Ташкентского государственного транспортного университета
Кан Эдуард Климентиевич	доктор технических наук, доцент Национального исследовательского университета «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» (НИУ «ТИИИМСХ»)
Косимова Наргис Суннат кизи	доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Мараховский Юрий Харитонович	доктор медицинских наук, профессор клинической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии с курсом повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного медицинского университета
Пономарева Мария Николаевна	доктор медицинских наук, заведующий кафедрой офтальмологии Тюменского государственного медицинского университета
Сбойчаков Виктор Борисович	доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Юлдашева Марина Георгиевна	доктор геолого-минералогических наук, заведующая лабораторией Института геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений
Авершина Анастасия Сергеевна	кандидат технических наук, доцент кафедры технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Аламова Светлана Мухаметовна	кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ», Почётный работник сферы высшего образования Российской Федерации
Волохова Ольга Викторовна	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
Грядунов Михаил Юрьевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, математики и информатики Московского областного филиала РАНХиГС, директор АНО НЦ ДОКТРИНА
Дышин Алексей Викторович	кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
Ефимов Михаил Юрьевич	PhD Института психотерапии и медицинской психологии РПА им. Б. Д. Карвасарского

Иплина Антонина Александровна	PhD по филологическим наукам, профессор кафедры филологии, Turan International University; поэт, переводчик, член Союза писателей Узбекистана
Исхаков Рафаиль Лутфуллович	кандидат филологических наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член Союза журналистов России
Кешенкова Наталья Викторовна	Кандидат экономических наук, MBA по специализации «Управление организацией на основе международных стандартов», старший клиентский менеджер, ПАО Сбербанк России
Киреева Елена Ивановна	кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Красников Сергей Николаевич	кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра селекции и семеноводства картофеля Пензенского государственного аграрного университета, Ветеран труда, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук
Ласанху Керим Арсаевич	кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией "Порошковых материалов" Института физики им. Ж.Жеембаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики при президенте Кыргызской Республики
Летягин Александр Анатольевич	кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии
Ли Шулин	кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Ляонинский университет КНР
Лоскутова Наталья Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения – филиала Уральского государственного университет путей сообщения
Лустин Юрий Михайлович	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и русской филологии Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Мелибаева Гульнора Ачиловна	Кандидат экономических наук, доцент, и.о. профессора кафедры «Управление бизнесом и предпринимательством» (MBA) Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Михалченкова Спирин Елена Александровна	PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
Новиченко Антон Игоревич	кандидат технических наук, доцент (ВАК) Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева
Нуралиев Рустам Тургунович	кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра исследований проблем приватизации и управления государственными активами
Погорелова Ирина Александровна	кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и экологии Луганского государственного медицинского университета имени Святителя Луки Министерства здравоохранения Российской Федерации, врач-лечебник, врач-специалист по специальности «Психиатрия», врач-специалист по специальности «Гигиена питания»,
Рашидов Азизбек Улугбекович	доктор философии по педагогическим наукам(PhD), доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
Рузиев Исламбай Самандарович	кандидат технических наук, профессор кафедры "транспортные системы" Технического факультета Ургенчского государственного университета Республики Узбекистан
Сапарова Нуржамал Бегайдаровна	кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка Узбекского государственного университета мировых языков
Си Янь	Доцент Института радио, телевидения и кино Ляонинского университета, КНР

Сидоров Игорь Геннадиевич	кандидат технических наук, доцент кафедры Математической кибернетики и информационных технологий Московского технического университета связи и информатики
Синякова Татьяна Вячеславовна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сыровой Геннадий Владимирович	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры специальные технические средства Института гражданской защиты Луганского государственного университета им. Владимира Даля, ведущий конструктор ООО «Завод «Озон» ГС и ПО»
Телегин Валентин Александрович	технический директор в компании “Ростелеком ИТ”, член международной технической ассоциации IEEE
Умирова Нилуфар Омонбоевна	Phd, доцент кафедры Химии Гулистанского государственного университета
Чжан Жун	кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Ляонинского университета, КНР
Щербаков Кирилл Андреевич	доктор философии (PhD) по направлению экономика, доцент Московского университета «Синергия», почётный доктор наук, член Союза журналистов России
Ярцева Светлана Владимировна	доктор философии (PhD) по филологическим наукам, старший преподаватель кафедры «Лингвистика и английская литература» Узбекского государственного университета мировых языков
Атаджанова Анна Шамуратовна	старший преподаватель кафедры "Узбекский язык и литература, языки" (Русский язык, РКИ) Ургенчского государственного медицинского института Республики Узбекистан
Ахмедова Гулчехра Шермаматовна	врач, независимый исследователь Центра повышения квалификации медицинских кадров Министерства здравоохранения Республики Узбекистан
Бесчастнова Светлана Петровна	старший преподаватель Института маркетинга Государственного университета управления, генеральный директор ООО «ГЕН Фарма Рус»
Горбонос Ольга Константиновна	Новосибирсий государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова
Исаметов Давран Рашитович	заведующий отделением химиотерапии и эндоваскулярной онкологии городской многопрофильной больницы с онкологическим центром, главный внештатный химиотерапевт УЗ г.Шымкент, Республика Казахстан
Мигачев Иван Борисович	Алтайский государственный университет
Шебалков Михаил Петрович	независимый исследователь, директор по продукту в Wise, обладатель степени MBA Университета Чикаго

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А. А. Софина. Управление финансовыми результатами деятельности организации 7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

B. Kadyrov. Developing database design skills in students 10

ФИЛОЛОГИЯ

О. В. Петешова. Особенности функционирования антропотопонимов в системе названий природных объектов Калининградской области 14

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

Т. Ф. Сулейманов. Милосердие в системе религиозно-нравственных норм и ценностей (Часть I) 16

Т. Ф. Сулейманов. Милосердие в системе религиозно-нравственных норм и ценностей (Часть II) 27

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Novruzi Nurlana Azad. Pedagogical Transformation of Biology Education Through AI-Supported Digital Learning Environments 40

МЕДИЦИНА

Н. Г. Кочергин, Т. А. Бадалян, А. А. Фракционный фототермолиз при кольцевидной гранулеме. Описание случая 42

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Антуфьев. Опыт применения установок электрических центробежных насосов (УЭЦН) малого габарита 47

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

В. С. Лендяев. Причины эксплуатации человека и каким путём она будет ликвидирована 50

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Анастасия Андреевна СОФИНА

аспирант кафедры финансы и кредит
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация. *В статье описаны проблемы ухудшения финансового состояния компании, которые могут возникать у отечественных организаций, а также даны рекомендации и предложены мероприятия по улучшению управления финансовыми результатами (на примере ООО «ЗСМ»).*

Ключевые слова: *финансовое состояние, финансовые результаты, управление, оборотные средства, дебиторская задолженность.*

Главной целью организации в современном мире является получение максимальной прибыли, что возможно только при грамотном управлении капиталом. От эффективности управления финансовыми ресурсами организации зависит результат деятельности компании в целом.

Оценка финансовой устойчивости предприятий относится к важным экономическим вопросам, так как недостаточная устойчивость может привести к неплатежеспособности организаций и даже к банкротству [1, с.23]. Проблема эффективного управления финансовыми результатами организации видится еще более актуальной, особенно в то время, когда многие организации сталкиваются с финансовыми трудностями.

Потребность в научном осмыслении сути, проблем и перспектив управления финансовыми результатами деятельности организации не ослабевает. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых и специалистов в области финансового менеджмента, среди которых И.А. Бланк, А.З. Бобылева, Я. Лукасевич, В.В. Ковалев, А. Д. Шеремет, Ю. Бригхем, Р.С. Хиггинс. В большинстве работ исследованы теоретические аспекты финансового состоянии организаций, а также описаны различные методики финансового анализа. Авторы приводят перечень основных финансовых показателей, дают формулы их расчета. Однако недостаточно изученными остаются вопросы оперативного управления финансовыми результатами деятельности компании.

В рамках подготовки данной статьи была проведена оценка финансового состояния ООО «Завод строительных материалов» (ООО «ЗСМ»). Анализ выявил некоторые проблемы ухудшения финансового положения компании, которые могут возникать и у других российских компаний:

- низкая платежеспособность (или дефицит оборотных средств);
- низкая финансовая устойчивость;
- низкая рентабельность капитала.

Суть первой проблемы состоит в том, что, как и у многих отечественных организаций, в исследуемой компании существуют проблемы со своевременным погашением текущих обязательств. Индикатором данной проблемы можно назвать снижение коэффициентов ликвидности и чистого оборотного капитала (ниже допустимых значений) [2, с.25].

Суть второй проблемы заключается в том, что организация становится финансово зависимой, поскольку появляются проблемы с погашением своих обязательств. На практике это может означать, что собственник получит доходы, неадекватные понесенным расходам. Индикаторами проблемы низкой финансовой устойчивости являются низкие показатели рентабельности, причем наибольший интерес уделяется коэффициенту рентабельности собственного капитала как индикатору удовлетворения интересов собственников. Отрицательный капитал и снижение коэффициентов автономии и чистого оборотного капитала также могут быть показателями данной проблемы. Анализ показал, что указанная проблема актуальна для исследуемой организации, компания имеет низкую финансовую устойчивость.

И суть последней проблемы состоит в том, что возможна недостаточная отдача на вложенный в компанию капитал. Иными словами компания станет зависимой от кредиторов и потеряет свою самостоятельность. По сути, это недостаточный уровень финансирования текущей деятельности за счет собственных средств. Здесь индикатором является снижение коэффициентов рентабельности.

Отметим, что для ООО «ЗСМ» наиболее актуаль-

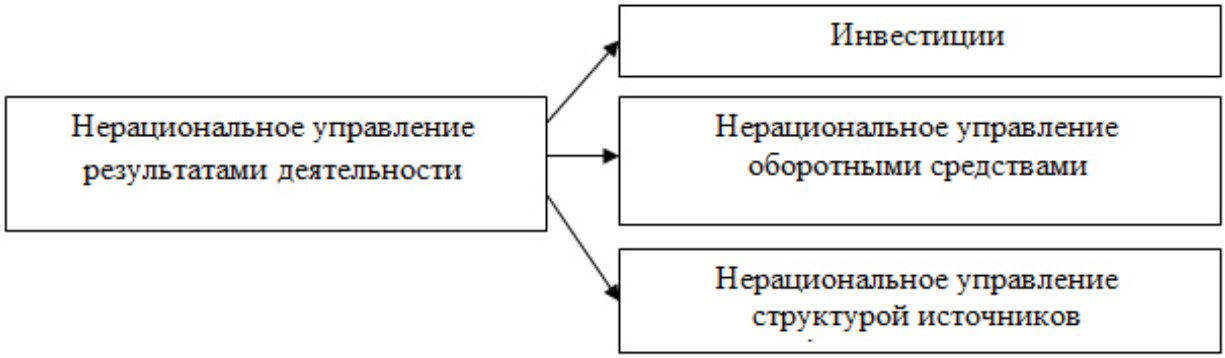


Рисунок 1. *Основные причины нерационального управления результатами деятельности*

ными являются две первые проблемы: дефицит денежных средств и низкая финансовая устойчивость, поэтому рассмотрим их подробнее. Причинами низкой финансовой устойчивости и низкой рентабельности собственного капитала является нерациональное управление результатами деятельности, а также недостаточные результаты деятельности (небольшая прибыльность), которые в свою очередь могут быть вызваны следующими действиями. Схематично нерациональное управление результатами деятельности представлено на рисунке 1:

Управление результатами деятельности организации можно свести к трем составляющим: инвестиционная деятельность, управление оборотными средствами (оборотным капиталом) и управление структурой источников финансирования.

Инвестиционная деятельность. Если организация начала строительство цехов или приобрела оборудование, то эти мероприятия отразятся на финансовых показателях, характеризующих деятельность компании. Причем инвестиционные вложения могут стать причиной снижения практически всех основных показателей – ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности.

Например, проведение масштабной инвестиционной программы: за короткое время освоить крупномасштабный проект. На финансирование капитальных затрат помимо полученной прибыли используется заемный капитал, что может привести к снижению показателей ликвидности.

Управление оборотными средствами. Еще одна из возможных причин финансовых трудностей может состоять в нерациональном управлении оборотными средствами. То есть, сложившиеся подходы управления не совсем подходят данной организации. Это проблемы в материально- техническом снабжении или сбыте.

Излишнее оседание средств в оборотных активах обездвиживает компанию, выводит из ее оборота деньги. В данном случае важно определить подходящий вариант закупки материалов, который будет обеспечивать бесперебойные поставки сырья, что будет способствовать улучшению финансовых возможностей организации.

Проблемой многих организаций является большая дебиторская задолженность. Исследуемое предприятие не исключение. Попытки своевременно востребовать ее – это еще один способ оптимизировать состояние своей компании. Практически это можно осуществить, если создать реестр покупателей, в который внести всю информацию, в том числе и ответственных лиц за контакт с покупателем от организации. Юридически можно предложить такие мероприятия как включение в договор продаж пункта об инвентаризации склада продавца (если продажа осуществляется через посредника) или в договор внести пункт о штрафных санкциях за просроченную оплату счетов.

Итак, основные проблемы в управлении оборотным капиталом компании это:

- необоснованные закупки материалов – несоответствие объемов производства и реализации;
- затоваривание склада готовой продукции;
- невыгодные для организации условия приобретения материалов.

Структура источников финансирования является еще одной из причин снижения рентабельности собственного капитала. Более дорогими источниками средств могут являться не только заемные, но и собственные средства. Эта задача решается с помощью анализа финансового рычага.

Существуют две основные причины ухудшения финансовых показателей, которые являются путями оптимизации финансового состояния. Это оптимизация результатов деятельности, которая достигается тогда, когда компания зарабатывает и получает больший объем прибыли, и рациональное распоряжение результатами деятельности. Однако данные пути не равнозначны.

Итак, для улучшения ликвидности и рентабельности организация должна постараться сдержать стремительно растущую дебиторскую задолженность, то есть активизировать усилия по своевременному востребованию задолженностей с клиентов, а также привести в соответствие объемы производства и реализации. Большая дебиторская задолженность может привести к несостоятельности компании. Опубликованное в 2016 году иссле-

дование китайских ученых Шекиян О и Ким Сан-у, которые, используя панельные данные о 586 компаниях, доказало, что в Китае компании с осторожностью используют способ стимулирования продаж через увеличение дебиторской задолженности, для них предпочтительнее использовать свой ограниченный внутренний потенциал. Не секрет, что объем дебиторской задолженности отечественных организаций обычно возрастает вслед за увеличением проблем в отечественной экономике.

Подводя итог, стоит сказать, что на практике мероприятия, направленные на увеличение объема производства и реализации продукции, оказываются наиболее действенными. Эти мероприятия производят двойной эффект, который заключается в следующем. С одной стороны, они увеличивают объем оборотных средств, показатели ликвидности улучшаются за счет увеличения доли денежных средств. С другой стороны, рост объема производства и реализации приводит к относительному сокращению условно-постоянных расходов организации. Себестоимость продукции сокращается, что делает производимый товар рентабельным и конкурентно способным на рынке■

Библиографический список

1. *Петросян К.Г. Сущность и значение оценки финансового состояния предприятия // Мир экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 23-26.*
2. *Пятов М.Л. Анализ платежеспособности организации: три коэффициента ликвидности // Бух. 1С. – 2014. №4. – С. 25-28.*
3. *Sekyung Oh. Growth opportunities and trade credit: evidence from Chinese listed firms / Sekyung Oh, Woo Sung Kim // Applied Economics. – 2016. – Vol. 48, № 56. – P. 5437–5447.*

DEVELOPING DATABASE DESIGN SKILLS IN STUDENTS

Bobur KADYROV
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies, University of Information Technologies and Management, Karshi, Uzbekistan

Abstract. *This scientific article investigates the issues of improving the process of developing database design skills among students in higher education institutions. Within the scope of the study, the stages of conceptual, logical, and physical database design are analyzed, and the effectiveness of a project-based practical approach in teaching these stages is substantiated. Through pedagogical experimental work, it was identified that, compared to traditional teaching methods, the use of ER diagrams, SQL-based practical tasks, and small-scale projects has a significant positive impact on the development of students' professional competencies. The research findings demonstrate that the level of knowledge, skills, and competencies related to database design among students in the experimental group is higher than that of the control group. The proposed approach is recommended as an effective pedagogical solution for training competitive specialists in the field of information technologies.*

Keywords: *database, design, ER diagram, SQL, information systems, competence.*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В данной научной статье исследуются вопросы совершенствования процесса формирования навыков проектирования баз данных у студентов высших учебных заведений. В рамках исследования проанализированы этапы концептуального, логического и физического проектирования баз данных, а также обоснована эффективность практико-ориентированного проектного подхода в обучении данным этапам. В ходе педагогического эксперимента установлено, что по сравнению с традиционными методами обучения использование ER-диаграмм, практических заданий на основе SQL и малых учебных проектов оказывает значительное положительное влияние на формирование профессиональных компетенций студентов. Результаты исследования показывают, что уровень знаний, умений и компетенций в области проектирования баз данных у студентов экспериментальной группы выше, чем у студентов контрольной группы. Предложенный подход рекомендуется в качестве эффективного педагогического решения для подготовки конкурентоспособных специалистов в сфере информационных технологий.*

Ключевые слова: *база данных, проектирование, ER-диаграмма, SQL, информационные системы, компетентность.*

Introduction

In the current era of rapid development of digital technologies, databases represent a fundamental component of information systems. The effective functioning of any web application, information system, or software product directly depends on a well-designed database. Therefore, developing solid knowledge, skills, and competencies in database design among students studying in the fields of informatics and information technologies at higher education institutions is considered one of the most pressing issues.

Practical experience shows that although students possess theoretical knowledge, they often encounter difficulties when designing databases for real-world systems. This situation can be explained by insufficient attention to the design process and the limited number of practical training sessions. The purpose of this study is to identify effective pedagogical approaches aimed at developing database design skills in students and to evaluate their effectiveness.

It is well known that almost all sectors today are on the threshold of automation [1]. This trend is driven by the need to simplify tasks identified as problematic in society and to provide convenience for users in subsequent applications. However, the development of system designs for implementing such processes remains a complex task [2].

A number of scientific studies have also been conducted in the field of data analysis [3]. To advance data analysis in higher education institutions, several educational programs and specializations are being planned and implemented [4]. There is a growing demand for specialists to improve students' ability to

work with data. In the process of data analysis, students are mainly provided with modern knowledge through the "Database Systems" course [5].

As with other disciplines, database education also requires innovative teaching approaches [6]. Actively engaging students in classroom activities contributes to the development of their professional competencies [7]. The use of modern teaching methods in lessons positively influences assessment systems [8]. Students who achieve positive academic results typically demonstrate higher effectiveness in applying programming technologies [9]. Applying knowledge gained from modern database studies in practice enables students to establish a strong connection with real production enterprises [10].

2. Research Methodology (Methods)

Both theoretical and empirical research methods were employed in the study. In particular, scientific literature analysis, pedagogical experimental work, observation, comparison, and testing methods were applied.

The experiment was conducted with second-year students majoring in *Software Engineering* at a higher education institution. The students were divided into two groups: an experimental group and a control group. Traditional teaching methods were used in the control group, whereas instruction in the experimental group was organized based on the following approaches:

- analysis of subject-domain problems;
- conceptual design based on ER diagrams;
- practical implementation of logical and physical design stages;
- creation of tables and relationships using SQL;
- organization of independent work through small-scale projects.

During the training sessions, **MySQL** and diagram-design tools were utilized.

3. Research Results (Results)

The experimental study was conducted during the 2024–2025 academic year with second-year students majoring in *Information Technologies* at a higher education institution. A total of 30 students participated in the study. Based on their academic performance and initial knowledge level, the participants were balanced and divided into two groups: a control group (15 students) and an experimental group (15 students).

Stage 1. Initial Assessment

Before the beginning of the experiment, the students' initial knowledge and skills in database systems were assessed using the following methods:

- a theoretical test consisting of 20 questions covering fundamental concepts, DBMS, tables, and relationships;
- a practical task focused on designing a simple subject-domain database;
- a short assignment on creating an ER diagram.

The results presented in Table 1 indicate that the levels of knowledge in both groups were moderate and nearly equivalent, while practical database design skills were not sufficiently developed at the initial stage.

Table 1. Initial Knowledge Assessment Results of Students

Level	Experimental Group (15 students)		Control Group (15 students)	
	Number of students	%	Number of students	%
High	3	20	4	27
Medium	8	53	6	40
Low	4	27	5	33

Stage 2. Formative Experiment

The formative experiment was conducted over a period of 8 weeks, with practical training sessions held twice a week.

In the control group, the following activities were implemented:

- traditional lectures and laboratory sessions;
- analysis of ready-made database examples;
- exercises focused on executing SQL commands.

In the experimental group, a specially designed project-based practical methodology was applied, which included the following stages:

1. Analysis of the subject domain

Students were provided with real-life problems (e.g., *Student Records*, *Library Management System*, *Course Management System*).

2. Conceptual design

Students developed ER diagrams, identifying entities, attributes, primary keys, and relationships.

3. Logical design

Based on the diagrams, database tables were created and normalization procedures (1NF, 2NF, and 3NF) were performed.

4. Physical design

Tables, relationships, and constraints were implemented in MySQL/PostgreSQL environments.

5. Development of a small-scale project

Each student or small group developed and defended their own database project.

Stage 3. Final Assessment

At the end of the experiment, identical assessment tools were applied to both groups:

- a final test to assess theoretical knowledge;
- independent design of a database for a new subject domain;
- writing SQL queries.

Assessment criteria included:

- correctness of the database structure;
- logical consistency of relationships;
- level of normalization;
- practical SQL skills.

Stage 4. Analysis of Results

Table 2. Results of the improvement in students' database design competence at the beginning and end of the experiment

Level	Experimental Group (15 students) – Beginning		Experimental Group (15 students) – End		Control Group (15 students) – Beginning		Control Group (15 students) – End	
	Number of students	%	Number of students	%	Number of students	%	Number of students	%
High	3	20	7	47	4	27	5	33
Medium	8	53	7	47	6	40	7	47
Low	4	27	1	6	5	33	3	20

The results presented in Table 2 were subjected to statistical analysis, which revealed that the performance indicators of students in the experimental group were 14% higher than those of the control group. This finding confirms the effectiveness of the project-based practical approach applied in the study.

Based on the data presented in Table 2, Figure 1 was constructed to demonstrate the effectiveness of the experimental study.

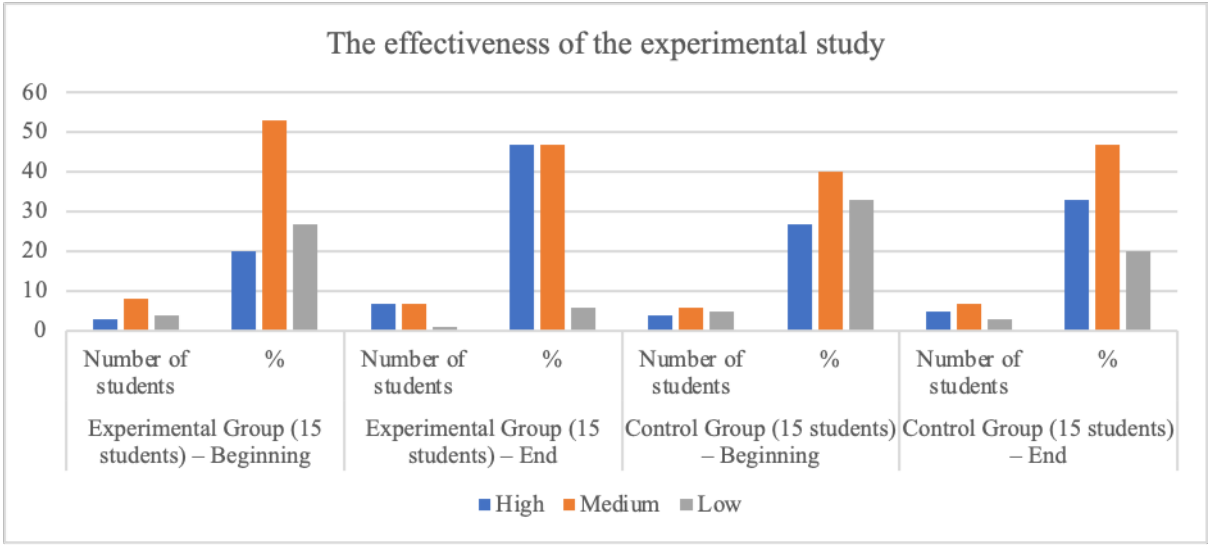


Figure 1. Initial and final results of the experimental study

4. Discussion

The obtained results indicate that teaching database design in a step-by-step manner, integrated with practical training sessions, plays a significant role in enhancing students' competencies. Limiting instruction to traditional lecture-based methods contributes primarily to the development of theoretical knowledge, but does not sufficiently foster students' ability to solve practical problems.

In addition, project-based learning and the use of examples drawn from real subject domains increase students' motivation and encourage independent thinking. The findings of the study suggest that this approach can also be effectively applied in teaching other information technology–related disciplines.

5. Conclusion

The results of the conducted research demonstrate that a high level of effectiveness can be achieved in developing students' database design skills when the educational process is purposefully organized and theoretical knowledge is closely integrated with practical activities. The project-based practical approach employed in the study oriented students not only toward acquiring ready-made knowledge but also toward analyzing real-world problems, constructing logical structures, and making independent decisions.

The outcomes of the experimental work confirm that students in the experimental group showed a significant improvement in competencies related to conceptual, logical, and physical database design. In particular, noticeable progress was observed in skills such as creating ER diagrams, identifying relationships between tables, and performing normalization processes. This further emphasizes the importance of incorporating practical tasks and small-scale projects into the learning process.

Moreover, the study results indicate that the use of modern DBMS tools in teaching database courses contributes to enhancing students' professional preparedness. The proposed approach may serve as a solid pedagogical foundation for training competitive specialists with strong practical skills in the context of the digital economy.

References

1. *Dusmatova Ma'Mura Abduvaliyevna (2025). AVTOMATLASHTIRILGAN AXBOROT TIZIMLARI HAQIDA ASOSIY TUSHUNCHALAR. Journal of marketing, business and management, 3 (12), 452-454.*
2. *Saydillayeva, Mehrinaz Bahodir Qizi, & Amirqulova, Gulsevar Eshmo'Min Qizi (2025). OLIY TA'LIM TIZIMIDA DASTURLARNI LOYIHALASHTIRISH TAMOYILLARI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 5 (9), 773-787.*
3. *Qodirovich, Q. B. (2025). JARAYONLARNI TIZIMLI TAHLIL QILISHDA ZAMONAVIY VOSITALAR. ZAMONAVIY TA'LIM TIZIMINI RIVOJLANTIRISH VA UNGA QARATILGAN KREATIV G'OYALAR, TAKLIFLAR VA YECHIMLAR, 8(80), 321-324.*
4. *Abdulxaev A.A. (2023). LEARNING ANALYTICS: DATA-DRIVEN APPROACHES IN EDUCATION. Экономика и социум, (12 (115)-2), 23-25.*
5. *Птицына Инга Вячеславовна, & Птицына Елена Владимировна (2021). УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БОЛЬШИХ БАЗ ДАННЫХ КАК СРЕДСТВО ОСВОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА, РАСШИРЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУГОЗОРА И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ШКОЛЕ. Московский педагогический журнал, (1), 44-60.*
6. *Бобур, К. (2022). ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИДА "МАЪЛУМОТЛАР БАЗАСИ" ФАНИНИ ЎКИТИШДА "FLIPPED CLASSROOM" МЕТОДИДАН ФОЙДАЛАНИШ. Современное образование (Узбекистан), (2 (111)), 9-15.*
7. *Choguldurov M., Yusupova G., Sharshenalieva T., & Tulemysheva B. (2023). DIGITALIZATION OF LIFELONG EDUCATION AS A MEANS FOR FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS. Бюллетень науки и практики, 9 (10), 317-325. doi: 10.33619/2414-2948/95/36*
8. *D.P. Nabiyev (2025). DARS JARAYONIDA MA'LUMOTLAR BAZASIDAN FOYDALANISH METODIKASI. Inter education & global study, 3 (2), 355-362.*
9. *Buriyev J. N. (2025). ADO.NET TEXNOLOGIYASI VA ENTITY FRAMEWORK TEXNOLOGIYALARI FARQI, AFZALLIKLARI, KAMCHILIKLARI. Экономика и социум, (6-2 (133)), 2013-2023.*
10. *Malohat Gulyamova (2021). ZAMONAVIY MA'LUMOTLAR BAZASI VA ULARNING TASNIFI. Актуальные вопросы развития инновационно-информационных технологий на транспорте, 2021 , 198-201. doi: 10.47689/978-9943-7818-0-1-pp198-201*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОТОПОНИМОВ В СИСТЕМЕ НАЗВАНИЙ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ольга Викторовна ПЕТЕШОВА
кандидат филологических наук,
доцент института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета им. И. Канта

Среди многочисленных классификаций топонимов, пожалуй, наибольшее распространение получила семантическая типология, в рамках которой выделяется такая значительная группа названий географических объектов, как антропотопонимы, то есть номинации, мотивированные семантическим признаком «личное имя или фамилия». В свою очередь, антропотопонимы можно разделить на патронимические (названные в честь владельцев или основателей соответствующих объектов) и мемориальные (увековечивающие прочих людей, как правило, широко известных) [1, с. 65].

Оба этих семантических класса представлены в массиве наименований природных объектов Калининградской области, причем как на современных картах региона, так и на картах данной территории, составленных еще до периода масштабных переименований 1946-1950 г.г., в эпоху существования Северо-Восточной Пруссии, что позволяет проводить сравнительный анализ функционирования исходных немецкоязычных и новых русскоязычных антропотопонимов-номинаций водоемов, лесов, форм рельефа и урочищ.

В имеющихся архивных источниках о переименовании региональных природных объектов [см.: 2] антропотопонимика занимает гораздо менее значительное место, чем в документах о переименовании населенных пунктов бывшей Северо-Восточной Пруссии. На 1354 пары переименованных природных объектов приходятся 45 пар «исходный-новый топоним», включающих хотя бы один антропотопонимический элемент (это лишь около 3 процентов), в то время как доля пар ойконимов, в составе которых присутствуют единицы с антропотопонимической семантикой, превышает уже 25 процентов от всего переименованного языкового материала (в абсолютных величинах это – уже 475 пар топонимов).

Говоря о количественных различиях, наблюдаемых при сопоставлении антропонимов-названий населенных пунктов и антропонимов-названий природных объектов, следует отметить и тот факт, что применительно к номинациям водоемов, лесов, форм рельефа и урочищ не действует однозначно вычленяемая применительно к ойконимам тенденция преобладания патронимических лексем среди исходных единиц и мемориальных лексем среди новых единиц. В системе антропонимов, ставших объектом настоящего исследования, число патронимических лексем (20, из них 9 исходных и 11 новых) приблизительно равно числу мемориальных (25, из них 12 исходных и 13 новых).

Поскольку Решение Облисполкома № 560 от 31 декабря 1947 года, являющееся единственным источником информации о переименованиях природных объектов, строится в форме простого списка соответствий без комментариев о семантике новых названий и причинах их выбора, то семантическая трактовка мотивирующих имён может быть только интуитивной. В ходе анализа в исходной и новой антропотопонимичесих системах были выявлены совершенно не пересекающиеся **классы семантических признаков,** положенных в основу номинаций.

Для прусских наименований природных объектов это имена людей, принадлежащих к следующим социальным классам:

1. короли (7 антропотопонимов, например, *Karlberg* или *Groß-Friedrichsgraben);*

2. художники и политики (по 2, в частности, *Wildemannwiese* и урочище *Bismarck*);

3. фабриканты (всего 1 единица – *Postell-Wald*).

Рассмотренные советские антропотопонимы мотивированы фамилиями:

1. военнослужащих (6, например, *лес Гастелловский* или *залив Ушаковский*);

2. революционеров (5, среди них – реки *Ульяновка*

и *Ильичевка*);

3. ученых и писателей (по 1 – *урочище Мичуринское* и *пруд Чеховский* соответственно).

Что касается **происхождения** описываемой антропотопонимики, то все без исключения исходные единицы имеют строго немецкоязычные корни (и это нельзя считать нормой для общего массива топонимов Северо-Восточной Пруссии, поскольку к их числу относится немало названий, пришедших из балтийских языков). Все новые единицы, конечно же, образованы с использованием средств русского языка, однако показательно то обстоятельство, что 10 из 13 мемориальных антропотопонимов соотносятся с фамилиями советских деятелей (*лес Фрунзенский* – советский революционер, *канал Головкинский* – советский военнослужащий и т.п.), а из трех оставшихся закрепленных в географических названиях фамилий досоветской эпохи одна принадлежит русскому народному герою, деятельность которого вполне укладывалась в русло советской идеологии (имеется в виду антропотопоним *пруд Пугачевский*). Для сравнения: степень «советизации» мемориальной ойконимики Калининградской области значительно ниже и составляет около 58 процентов изученного языкового материала.

Еще один важный аспект исследования региональной антропотопонимики сопряжен с установлением наличия или отсутствия **связи** увековеченного лица с историей той местности, в которой получает официальное хождение тот или иной антропотопоним. В системе исходных номинаций подобной связанностью характеризуются 9 из 21 наименования. Так, семь природных объектов носят имена королей Восточной Пруссии (например, лес *Wilhelmsbruch* или лес *Friedrichstein*); гора *Willmannberg* предположительно названа в честь немецкого художника, родившегося в прусской столице – городе Кёнигсберге; а лес *Postell-Wald*, вероятно, напоминает о немецком фабриканте, который провел часть своей жизни в Восточной Пруссии. Применительно к новой антропотопонимике связью упомянутого нами типа отличается только 1 из 24 названий – дримоним «*Головенский*», в основу которого положена фамилия Героя Советского Союза Гая Петровича (в разных источниках – Головенский или Головинский), проявившего себя во время штурма Кёнигсберга и похороненного в одной из калининградских братских могил.

При рассмотрении мемориальной и патронимической ойконимики региона была обнаружена тенденция к **повторяемости** при выборе личных имен, подлежащих увековечиванию, особо ярко действующая в сфере новых названий населенных пунктов. Удивительно, но в сфере новых названий природных объектов данная тенденция не действует вообще, а среди исходных антропотопонимов нами зафиксированы лишь два повторения такого рода: согласно карте, имелись горы *Karlsberg* и *Karlberg* и два объекта, названных в честь короля Фридриха, – канал *Groß-Friedrichsgraben* и лес *Friedrichstein*.

Завершим описание особенностей функционирования региональных антропотопонимов-номинаций природных объектов перечислением довольно ограниченного ряда **способов согласования** исходных и новых географических названий при переименовании, затрагивающего всего 8 пар, или 17,8 процента топонимов:

1. аллюзия (4 случая), то есть подбор семантически не родственной, но фонетически близкой лексемы, например, в парах гидронимов *Wik* (немецкое «бухта», «залив») □ *Вика* или *Meiruhner* (название озера образовано от распространенной прусской фамилии) □ *Марийское* (в последнем случае аллюзию можно считать весьма отдаленной);

2. перевод (3 случая), которому подвергаются только патронимические номинации типа *Pauls Wiese* □ *Павлов Луг* или *Katherinenberg* □ гора *Катеринина*;

3. своеобразное заимствование с последующей ассимиляцией в системе русского языка (1 случай): *Philipps* □ пруд *Филиппов*.

Случаев идеологической антонимии (замены антропотопонима на топоним, образованный не от личного имени, но с идеологически релевантной для новых властей семантикой), которая является достаточно редким по своей абсолютной представленности, но вместе с тем самым частотным из выявленных способов согласования при аналогичных переименованиях населенных пунктов, в сфере обозначения природных объектов Калининградской области не отмечено вообще. Это служит очередным доказательством того, что закономерности функционирования названий населенных пунктов и названий природных объектов далеко не всегда совпадают■

Библиографический список

1. *Басик С.Н. Общая топонимика. Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 2006. – 200 с.*
2. *Решение Облисполкома № 560 от 31.12.1947 г. // Материалы Государственного архива Калининградской области 297.1.23.*

УДК 27-423.79

МИЛОСЕРДИЕ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация: *В данной работе автор обращается к рассмотрению к одному из фундаментальных понятий православно - христианского вероучения – «милосердие», которое занимает ключевое место во всей системе нравственного богословия. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «милосердие»: его этимологические корни, смысловое содержание, принятое как в зарубежной теологической, а также отечественной научной и богословской литературе. Анализируя природу того, что следует разуметь под понятием «милосердие», во взаимосвязи с такими понятиями как «милость», «сострадание», «благотворительность» и «альтруизм», выделяются его сущностные черты.*

Ключевые слова: *милосердие, милость, сострадание, благотворительность, добродетель.*

Abstract: *In this work, the author turns to the consideration of one of the fundamental concepts of the Orthodox Christian faith - "mercy", which occupies a key place in the entire system of moral theology.*

The researcher studies in sufficient detail what stands behind the term and the concept of "mercy": its etymological roots, semantic content, accepted both in foreign theological, as well as domestic scientific and theological literature. Analyzing the nature of what should be understood by the concept of "mercy", in conjunction with such concepts as "mercy", "compassion", "charity", "altruism" and "virtue", its essential features are highlighted.

Key words: *mercy, mercy, compassion, charity, virtue.*

«Только соучастие в бытии других живых существ обнаруживает смысл и обоснование собственного бытия».

М. Бубер.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7).

«Милосердие есть своего рода сострадание нашего сердца к чужому несчастью, побуждающее нас оказывать ему посильную помощь. В самом деле, имя милосердие (misehcordia) указывает на человеческое сердце, сострадающее (miserumcor) несчастью другого».

Ф. Аквинский.

«Ни в чем человек так не подобен Богу, как в способности творить добро».

Свт. Григорий Богослов.

«Милосердие должно быть неотъемлемой составной частью жизни христианина, причем не от случая к случаю, а постоянно. Мы должны определить для себя некую область доброделаний, каждый — свою собственную «зону ответственности»: заботу о родителях, особенно когда они становятся старыми и немощными, заботу о детях, когда они нуждаются в такой заботе сугубо, заботу о близких, родных, которые, может быть, находятся в трудных обстоятельствах или страдают от недугов, наконец, заботу о тех, кто, как нам становится известно, проходит через трудные жизненные испытания… Совершение добрых дел по отношению к нуждающимся не должно быть для нас чем-то из ряда вон выходящим, оно должно стать органичной частью нашей жизни, неким устойчивым навыком. Важно, чтобы жизнь без милосердия, без добрых поступков, без сострадания стала для нас невозможной».

Патриарх Московский и вся Руси Кирилл.

Актуальность исследования детерминирована тем, что такая добродетель как милосердие, занимает особое место в системе общечеловеческих ценностей. Милосердие, как известно, является одним из необходимых и крайне важнейших условий человеческого бытия, его с полным основанием, можно отнести к одному из самых древних человеческих чувств, которое сопровождало человека на протяжении эволюции всей мировой цивилизации и помогало социуму решать все те задачи, которые стояли перед ним, т.е. тем чувством, которое объединяло и цементировало социум. И на это указывала лауреат Нобелевской премии мира (1979) – Мать Тереза, когда говорила: «Милосердие – это огромная сила, связывающая и объединяющая людей. Милосердие сближает сильнее кровного родства и преданной дружбы...» [21].

Милосердие всегда представляет собой проявление не только чувства сострадания, великодушия и сопереживания по отношению к другому, но и такую социокультурную деятельность, которая направлена на изменение своих нравственных качеств, т.е. совершенствование своей собственной природы, и, соответственно, наполняет жизнь гуманистическим началом, а это, как известно, прежде всего «способность участвовать в судьбе других людей» [16, с.181].

Президент РФ Владимир Путин 26 марта 2025 г., приехав в национальный центр «Россия», выступил на открытии IV съезда «Движения первых», где говорил о том, что секрет успеха – «обрести свое место в жизни», заключается «в том, чтобы делиться тем, что у тебя есть, с другими, помогать другим, поддерживать других. В этом человек находит себя лучше всего. От этого человек получает наибольшее удовлетворение — в помощи своим близким… Вот в этом человек проявляет себя наилучшим способом, и от этого человек получает наибольшее, наивысшее удовлетворение…» [32]. Из сказанного главой государства, однозначно следует, что в настоящее время есть социальный запрос на такие духовные нормы и ценности как милосердие, сочувствие, сострадание.

Необходимо констатировать, что христианское вероучение, исходит из того, что милосердие означает признание того, что другой является творением Божиим, а, следовательно, ему оказывалось уважение и признание его личности, и к нему проявляли чувство сострадания, т.е. это было признаком человеколюбия.

Говоря о милосердии как христианской этической норме, с необходимостью укажем на тот несомненный факт, что христианство предлагает стройную систему нравственных норм и ценностей, которые определили всю жизнедеятельность христианского мира, всю систему социальных отношений (политических, экономических, правовых, нравственных и т.д.) между людьми, гуманизировали их.

Мы не можем не отметить тот факт, что данный термин (равно как и понятие) в России (после революции 1917 года), был практически изъят из словоупотребления, потому как при строительстве социализма, социум воспринимал его как унижающие человеческое достоинство и он ассоциировался исключительно с религиозной лексикой (яркий тому пример фраза одного из героев произведения А.А. и Г.А. Вайнеров «Эра милосердия», Г. Жеглова, который говорит, что слово милосердие поповское), которая по определению, должна была изжита вместе с таким социальным явлением как религия, и соответственно, таким институтом как Русская Православная Церковь.

Последствием тотального уничтожения всего того, что напоминало о религии, стало замена христианских нравственных ценностей, на которых взрастала великая русская культура, на классовые пролетарские ценности, и, соответственно, мораль, где нравственным признавалось все то, что отвечало интересам пролетариата, а точнее одной единственной партии – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС, ее партийной аристократии.

В 90-е годы, после того как Россия перешла от одной формы государственного устройства к другой (что впоследствии было зафиксировано в Основном Законе государства – Конституции 1993 г.), от одной модели экономических отношений (с присущей ей формой собственности – государственной и колхозно-кооперативной) к другой (рыночной - с различными формами собственности), на смену одной системы нравственности пришла иная, основанная на частной собственности, с присущей ей доминантой – сребролюбием. А это страсть, по точному замечанию Патриарха Кирилла, искажает саму логику «человеческого бытия» [31], и для убедительности сказанного он приводит слова святителя Иоанна Златоуста о том, что «Сребролюбие — мать всякого зла» [Цит.по:31].

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, характеризуя этот социальный недуг, также предельно ясно сказал, что «сребролюбие — это страсть, когда люди ставят стяжание денег своей жизненной целью, когда из средства деньги превращаются в цель, а все остальное этой цели подчиняется. Сребролюбие настолько захватывает сознание человека, что он не может иметь иную цель в жизни, кроме как собирать средства для самого себя» [31].

Он также акцентировал внимание на том, что это свойственно не только для российского социума, а имеет глобальный масштаб, и в этой части, подчеркнул – «Все работает ради денег, поэтому речь идет не о средствах — речь идет о всеобъемлющей цели глобального общества» [31].

В современных условиях («радикального наступления дегуманизированной, дехристианизированной цивилизации» [31]) когда глобальные проблемы (экологические, демографические, милитаризации - гонки вооружений, связанного с разработкой все более и более разрушительного оружия, проблема СПИДа, природно-почвенных ресурсов и т.д.), угрожают самому бытию не отдельного человека, отдельно взятой страны, а всего мира и необходимым условием его выживания является интеграция

и солидаризация всего человечества для предотвращения существующих угроз, имеющих планетарный масштаб. Именно сейчас важно изменить приоритет ценностей в сознании человека в пользу тех, которые могут дать возможность избежать глобальной катастрофы, именно в этих обстоятельствах, крайне остро стоит проблема ответственности, которая опирается на систему общечеловеческих ценностей, среди которых милосердие играет весьма важную роль и прежде всего выступает как критерий гуманизма, и основой для взаимопонимания различных этнических общностей – наций и народов. Здесь будет уместным привести слова Патриарха Кирилла о том, что «именно милосердие, как ничто иное, соединяет нас с другими людьми» [30].

В этих условиях, Русская Православная Церковь, наставляет своих прихожан на том, что «недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви» [29]. И она «исполняя миссию спасения рода человеческого,… делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира» [29], и среди этих мер, особое внимание уделяется культивированию такой нравственной ценности и норме как милосердие, которая, по мысли Патриарха Кирилла, «должно быть неотъемлемой составной частью жизни христианина, причем не от случая к случаю, а постоянно. Мы должны определить для себя некую область доброделания, каждый — свою собственную «зону ответственности»: заботу о родителях, особенно когда они становятся старыми и немощными, заботу о детях, когда они нуждаются в такой заботе сугубо, заботу о близких, родных, которые, может быть, находятся в трудных обстоятельствах или страдают от недугов, наконец, заботу о тех, кто, как нам становится известно, проходит через трудные жизненные испытания… Совершение добрых дел по отношению к нуждающимся не должно быть для нас чем-то из ряда вон выходящим, оно должно стать органичной частью нашей жизни, неким устойчивым навыком. Важно, чтобы жизнь без милосердия, без добрых поступков, без сострадания стала для нас невозможной» [22].

Положение о роли и значении милосердия в современном мире, также нашло свое отражение и в официальном документе Константинопольского патриархата «ЗА ЖИЗНЬ МИРА. На пути к социальному этосу. Православной Церкви», где в §33 прописано: « … Церковь не может по – настоящему следовать за Христом или являть Его миру, если она не поставит … безусловную заботу о бедных и обездоленных в центр своей нравственной, религиозной и духовной жизни…» [14].

А в §34 более конкретно указано на то, что «жизнь во Христе должна предполагать…твердую приверженность… делам милосердия» [14].

В настоящее время, указом Президента РФ утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [28], а это означает, что мы вновь обращаемся к таким христианским добродетелям как милосердие и благотворительность.

Вне всякого сомнения, культивирование такого чувства как милосердие, окажет позитивное влияние на всю систему социальных отношений, гуманизирует их, и они, по мысли Патриарха Алексия II «войдут в ваши сердца и станут душевной потребностью, которая в прошлом была присуща всем тем, кто составлял славу российскому предпринимательскому и купеческому делу, кто созидал национальную культуру, возводя стены храмов и монастырей, больниц и музеев, кто, возжигая светильник православной веры, воздвиг памятник величию и подвигу Святой Руси» [Цит.по:35].

Проявление милосердия приводит к положительной трансформации личностных качеств человека и оно, будучи неотъемлемой нормой и ценностью христианской нравственности, не только изменяет жизнь отдельного взятого индивида (наполняет ее христианским содержанием и смыслом), но и способно повлиять на весь социум, и даже последующие поколения. Милосердие способствует примирению и восстановлению отношений, потому что именно оно, «как ничто иное, соединяет нас с другими людьми» [30]. Именно в нем находит свое выражение и жертвенность, потому как проявляя милосердие, человек сознательно идет на самоограничение, он жертвует временем, материально, душевно-духовным комфортом ради другого.

Помимо этого, деятельная реализация милосердия, еще приобретает и «эсхатологическое значение, потому что через эту работу мы проецируем в мир иной взгляд на человека и на человеческие отношения» [31].

И, заключая нашу аргументацию актуальности данной темы – значимости милосердия для человека, нельзя не привести сказанного в Нагорной проповеди: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мтф. 5:7)».

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания - анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания – историзма, всесторонности, комплексности; диалектического метода, согласно которому между понятиями «милосердие», «милость» и «благотворительность» и «сострадание» существует взаимосвязь и взаимовлияние.

Изложение авторских позиций осуществлялось на основе системно – структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является милосердие как христианская добродетель.

Предметом исследования выступают сущностные черты милосердия.

Цель и задачи исследования определены акту-

альностью проблемы – анализ существующих точек зрения на сущность того, что стоит за понятием «милосердие» в зарубежной теологической и отечественной светской и богословской литературе.

Теоретической основой исследования явились труды зарубежных и отечественных мыслителей – представителей религиозно – философской, теологической, психологической и богословской мысли, рассматривавших природу милосердия как религиозно - этической категории.

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

П.А. Флоренский уделял большое внимание используемой терминологии в научном исследовании, и, в связи с этим, он приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Гёккелю, называвшему себя Гоклением, terminus есть «oratio rei essentiam significans—речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (sprachlicher Ausdruck) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании взаимно отграничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гёфлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [Цит. по: 38, с.207].

Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «terminus, i или termen, inis, или termo, inis происходят от корня ter, – означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [38, с.201].

В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в более широком пользовании, соответствует слово ορός, а также слово ορισμός, от FórFos, что собственно значит борозда, а затем: граница» [38, с.201].

Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, terminus, ορός. Это какие-то границы, какие-то межи мысли» [38, с.204].

Флоренский также подчеркивал то, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом предлежащего ему предмета знания» [38, с.210-211].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так: «важны … не слова, а понятия» [15, с.171].

В. Вунд связывал суть понятия с содержанием в сознании, в этом отношении писал: «Понятие есть всякое содержание мысли, возникшее из содержания представления в сознании» [8, с.174].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являют собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [10, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [39].

Без выполнения этого непременного условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как – милосердие, милость, добродетель, благотворительность

В первую очередь, мы обратимся к этимологии названных нами терминов и понятий, потому как, по весьма точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля, любая дефиниция «дедуцируется…обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования от особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей» [11, с.60]. Это также позволит нам, говоря языком философии, дойти до предельных оснований исследуемого предмета.

Тема исследования, в первую очередь, диктует нам обращение к этимологии термина «милосердие» и его понятию.

Обращаясь к этимологии термина «милосердие» отметим, что наиболее полную информацию мы находим в статьях «Милосердие» Р.Г. Апресяна, которые он дает в Новой философской энциклопедии и Энциклопедическом словаре «Этика».

По его мнению, как термин, так и понятие милосердие восходит к еврейской традиции: в Пятикнижии слово «hesed», которое «обозначало «доброту», «любящую доброту» [5], а также таким образом «выражался принцип отношения Бога к людям, а также то, что он ждал от людей в их отношении друг к другу: доверительность и верность. В Септуагинте hesed переводится как eteoc» [6, с.262].

Далее поясняется, что в добиблейской греческой литературе слово εἶδος обозначает чувство, которое возникает при виде незаслуженных страданий» [5].

«У Аристотеля это – чувство, противоположное гневу: сочувствие, жалость, сострадание; вместе с тем, аристотелевские определения дружбы (точнее, дружеской любви-привязанности), композиционно непосредственно предшествуя в «Риторике» разъяснению благодеяния и великодушия, частично пересекаются по смыслу с христианским пониманием милосердия как caritas.

В греческом тексте Нового Завета haris – это, как правило, благодать (лат. gratia) в отличие от мило-

сти – eleos (лат. misericordia) (2 Иоан. 1:3). Милосердие же передается главным образом словом adape – специфически христианским термином. В христианской этике милосердная любовь приобретает этически особое значение как одна из трех богословских добродетелей. Милосердие – инициативное чувство и активное действие, на что указывает притча о добром самарянине (Лк. 10:29-37). В Вульгате hesed и agape часто переводились словом «misericordia», в котором соединялись значения сожаления, сочувствия, доброты и снисходительности. В этом же духе определяет милостивого человека Фома Аквинский: сожалеющий в сердце своем (miserum cor)» [6, с.262].

А в средние века misericord называлась в монастырях келья, «в которой было допустимо послабление монастырской дисциплины» [6, с.262].

И заключает свое суждение о значимости термина «милосердие», тем, что за ним стоит «сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку» [6, с.262].

Наше обращение к древнегреческо - русскому словарю (1958 г.), составителем которого был И.Х. Дворецкий, с целью выяснения значения греческого слова eleos - ἔλεος (впоследствии лат. misericordia) дало информацию о том, что оно имело такие значения как:

«1. жалость, сожаление, сострадание;

2. жалкая участь, несчастье» [12, с.511].

Рассматривая этимологию термина «милосердие», с необходимостью добавим точку зрения Патриарха Кирилла, который обращаясь к значению греческого слова «eleos», «которое мы переводим как «милосердие», напоминает нам о том, что оно «имеет, однако, куда больший смысл: это не только сострадание, но и вера, верность, преданность» [30].

Мы полагаем, что для более полного освящения этимологии термина «милосердие», следует дополнить и тем, что было высказано авторами работы «Экзистенциальный смысл милосердия: от духовной свободы и поисков смысла жизни до готовности помогать и страдать». На их взгляд, древнееврейский термин «hesed» «можно перевести и как «благочестие», и как «милость», и как «милосердие». Это древнееврейское слово несет двоякую смысловую нагрузку: благодеяние, творимое кому-нибудь добро; и любовь, преданность, доброе отношение…

Словом «hesed» описывается и отношение человека к Богу, и отношение человека к человеку (как образу Бога). Согласно иудаизму, любой человек достоин любви и милости, поскольку каждый сотворен по образу Бога. Требование возлюбить «ближнего своего, как самого себя» (Ваикра (Лев.) 19:18) приобретает здесь религиозное обоснование» [34, с.82].

Аналогичную позицию в объяснении милосердия занимает и М. Юров, который обращаясь к значимости древнееврейского ḥesed – милость, отмечает, что этот термин встречается в тексте Ветхого Завета 246 раз и «оно используется как для обозначения любви бога к отдельным личностям, народу Израиля и человечеству в целом, так и для характеристики отношений людей между собой, их отношения к создателю» [43, с.19].

Он рассматривает данный термин в паре с понятием «богопознание» da'at 'ĕlōhîm, так как они «максимально сближены и объясняют одно другое», потому что «милость — это определенная вершина боговедения. Иначе говоря, тот, кто стяжал милосердие, встал на путь богопознания, т. к. Всевышний сам благ и милостив» [43, с.19].

Юров также считает, что древнееврейское слово ḥesed (любовь и милосердие) в Ветхом Завете «познаются преимущественно не как состояние, но как конкретные действия, направленные на участников взаимоотношений» [43, с.20].

Отдельного внимания на этимологию термина «милосердие», заслуживает позиция признанного специалиста по философии христианства Аверинцева С.С.

Он связывает происхождение термина «милосердие» и его значение с древнегреческим словом ευσπλαγχνία (эуспланхния), имеющего значение «мужество», «твердость».

Он отмечает, что в «церковно-славянском языке слову ευσπλαγχνία соответствует его точная калька благоутробный (ευ – «благо», σπλάγχνα – «утроба»)» [1].

Он обращает наше внимание на также и то, что «в классическом греческом языке слово засвидетельствовано лишь в чисто медицинском контексте у Гиппократа и обозначает всего-навсего свойство иметь здоровые кишки, здоровую утробу. До милосердия отсюда достаточно далеко» [1].

А «в метафорическом смысле отвлеченное существительное ευσπλαγχνία фигурирует в анонимной трагедии «Рес»: там оно означает достоинство воина – то ли храбрость, то ли крепость; понятно, что про хорошего воина не скажешь, что у него кишка тонка» [1].

Аверинцев ссылась на «Лексикон В. Бауэра к Новому Завету», вышедшем пятым изданием в 1958 г., указывает, что греч. σπλάγχνα имеет следующие значения: «

- это внутренности, включая сердце и грудобрюшную преграду;

- сердце и грудобрюшная преграда суть для грека вместилища чувств; милосердие, любовь и жалость суть чувства»; и отсюда речение ευσπλαγχνία обозначает наличность чувств милосердия, любви и жалости» [1].

Он, рассматривая термин «благоутробный» отмечает тот неоспоримый факт, что «ранние христианские авторы обильно черпали из словарного запаса Библии Семидесяти Толковников. Но в канонических книгах Септуагинты интересующего нас слова еще нет. Зато его можно найти – и притом уже в известном нам по христианской лексике смысле – в той сфере, где круг Септуагинты пересекается с апокрифической литературой. Речь идет о позднем тексте, озаглавленном «Молитва Манассии, царя Иудейского, когда он содержался в пленении в Вави-

лоне»; в большинстве рукописей грекоязычной Библии он включен в состав так называемых «песен», следующих немедленно за Давидовыми Псалмами. В стихе 7 этой молитвы, представляющей собой сокрушенную просьбу о прощении, мы читаем: «ибо Ты еси Господь всевышний, благоутробный, долготерпеливый и многомилостивый». Вполне аналогичным образом слово благоутробный употреблено в другом иудейском апокрифе – в «Завете Двенадцати Патриархов» [1].

И подводя итог, автор констатирует:

«а) что оба раза интересующее нас слово употреблено в одном семантическом ряду со словами «долготерпеливый» и «многомилостивый»;

б) что оба текста возникли, безусловно, в еврейской среде, а второй из них представляет собой перевод подлинника, написанного на древнееврейском языке (фрагменты оригинала «Завета Двенадцати Патриархов», к, сожалению не включающие интересующее нас место, были обнаружены в Кумране);

в) что оба они принадлежат к предхристианской иудейской сектантско-апокрифической литературе, оказавшей огромное влияние на христианскую литературу и отвергнутой ортодоксальным раввинистическим иудаизмом» [1].

Он утвердительно говорит нам о том, что «авторы Ветхого и Нового Заветов действительно видят в любви Бога к людям, в любви Христа к людям, в любви христиан друг к другу черты столь специфического вида любви, как «чревное» материнское жаление? Неужели образ Яхве, столь часто представляющийся нам абсолютным воплощением строго отеческого начала, имеет в себе нечто материнское?

На этот важный вопрос следует ответить утвердительно.

Вот несколько ярких примеров: Ис. 66:12–13 (слова Яхве): «Будете носимы на руках и лелееемы на коленях; как человека утешает его мать, так Я стану утешать вас, и в Иерусалиме вы будете утешены». Итак, Бог есть мать.

Ис. 49:14–15 (слова Яхве): «Сион говорит: Яхве оставил меня, и Господь мой забыл меня. Может ли женщина забыть младенца своего? Не пожалеет ли она сына чрева своего (rhm)? Если даже и они забудут, то Я не забуду тебя». Итак, Бог есть больше мать, чем сама мать» [1].

И заключает Аверинцев свое видение так: «Рассматривая историю слова благоутробный, мы можем на скромном примере увидеть своими глазами и осязать своими руками, как библейская символика вливалась в грекоязычную культуру, на века существенно меняя ее состав» [1].

Ниже, рассматривая сугубо библейские его значения и смыслы, мы увидим, что это видение вполне обоснованно.

Наше рассмотрение этимологии термина «милосердие» будет неполным, если мы не приведем его значение в греческом Новом Завете, а для этого обратимся к справочнику «Симфония для Библии» (симфония — это собрание всех встречающихся в Священном Писании слов в алфавитном порядке, с указанием места, где они находятся), согласно которому это слово в Библии «упоминается в 18 стихах» [25].

Это слово также имеет другие формы: «благодать, милости, милостью, милостей, сострадания, милосердие, жалости, сострадание, добродетели, милосердию, благотворительность, благодати…» [25].

А вот термин, связанный с ним - «милосердия» используется с номерами: « G1656 — ἔλεος: Милость, милосердие, жалость, сострадание, сочувствие.

G3628 — οἰκτιρμός: Сочувствие, жалость, сострадание, милосердие.

В масоретском Ветхом Завете используются слова с номерами:

H2594 — חֶנִינָה: Жалость, милосердие.

H2617 — חֶסֶד:

1. стыд, позор (только в Лев 20:17 и Прит 14:34);

2. преданность, верность, лояльность, милость или доброта (как следствие преданности или верности), милосердие.

H7356 — רַחַם:

1. внутренности; в переносном смысле — милость, сострадание, милосердие, сожаление;

2. утроба (матери);

3. девица» [25].

В названии нашей работы мы указали, что милосердие в православно-христианской традиции, это и норма, и ценность. Мы очень кратко скажем о том, что под ценностью, согласно современной Российской Большой Энциклопедии, следует понимать те или иные объекты и явления «значимых в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов, а также для обозначения самой этой значимости». По своей структуре ценность «представляет собой субъект-объектное отношение: вещь или явление в силу тех или иных своих свойств выступает в качестве позитивной или негативной для субъекта» [19].

В Православной энциклопедии «Азбука веры», в части касающейся сути понятия «ценности» дается такое определение: «совокупность приоритетных духовных, культурных, этических или морально-нравственных норм, признаваемых тем или иным обществом за нравственный эталон (ср.: европейские ценности, общечеловеческие ценности...) [41].

Из приведенного следует, что милосердие – это одновременно и религиозная, и морально-этическая норма и ценность.

И, заканчивая рассмотрение того, что мы вносим в смысловое содержание милосердия как христианской ценности, дополним суждением С.А. Левицкого, которое он изложил в своей работе «Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения», в части III. «Аксиология», главе 10, где он писал: «Что же разумеем мы под «ценностями» как предметами объективных суждений? Ближайший формальный ответ на этот вопрос можно сформулировать так: ценности суть некие качества вещей,

событий, личностей, выражаемые обычно в языке посредством имен прилагательных: добрый, злой, красивый, уродливый, нежный, грубый, восхитительный, отталкивающий, симпатичный, антипатичный и т.д. Так, мы говорим: этот человек добр или зол, эта мелодия нежна, этот пейзаж красив, этот поступок благороден и т.п. Отсюда видно, что качества, воспринимаемые нами как ценности, всегда относятся к какому-то носителю качеств, выражаемому посредством имени существительного… Итак, ценности суть логически обратимые качества – качества, имеющие положительное или отрицательное значение. В понятии ценности скрещиваются категории «качества» и «значения» [18].

С учетом изложенных характеристик того, что следует разуметь под ценностями, мы должны акцентировать внимание на том, что это «продукт человеческого сознания, психологический факт: она зависит не от естественных свойств предмета, а от того, как эти свойства сознаются человеком» [42], т.е. актуальность оных определяется не их фактичностью, а значимостью.

Мы всенепременно должны также сказать о том, что слово и понятие «милосердие», достаточно многопланово, и в различных языках имеет разные значения, так «во французском языке милосердие (charite, misericorde) соотносится с понятием (синонимом) великодушие (clemence) и с понятием милость (pitie, clemence); в немецком языке милосердие (barmherzigkeit) выступает в качестве синонима слова «милость» (gnade); в английском милосердие выступает в качестве синонима слов «жалость», «сострадание», «прощение», а также «благотворительность» (charity)» [Цит.по:7, с.8].

Для иллюстрации того, что термин «милосердие» имеет иные смысловые значения в западно – европейской лексике, нежели в русском языке, мы приведем его толкование в Стэнфордской философской энциклопедии, в которой данный термин отсутствует как таковой, но при этом используются его синонимы – прощение (связанное с актом милосердия) и филантропия (благотворительность как проявление милосердия к обездоленным), альтруизм и т.д., что вполне обоснованно, т.к. принято рассматривать его в неразрывной взаимосвязи с такими понятиями как сострадание, благодать, справедливость, спасение.

В названной энциклопедии под прощением разумеется «один из способов ответить тем, кто причиняет нам зло» [33]. Помимо этого, «это диадическое отношение, в котором участвуют обидчик и обиженный, и считается, что таким образом жертвы обид изменяют свой статус и статус обидчика, например, признавая, но преодолевая моральное нарушение. Обычно считается, что прощение подразумевает отказ от определённых негативных эмоций по отношению к обидчику, сдерживание негативных реакций по отношению к обидчику и, возможно, восстановление отношений с обидчиком» [33].

Здесь же поясняется, что «акты милосердия в целом следует отличать от актов прощения...

Во-первых, проявления милосердия, но не прощения, по сути, являются явными. Проявить милосердие к тому, кто поступил плохо, — значит совершить какое-то явное действие: родитель может смягчить наказание провинившегося ребёнка. Однако прощение не обязательно является явным. Можно простить в частном порядке; на самом деле философские рассуждения о прощении сосредоточены преимущественно на его частных проявлениях.

Во-вторых, милосердие является третьим лицом в том смысле, в каком прощение таковым не является. Начальник может сделать выговор сотруднику за неуместную шутку в столовой, даже если увольнение было бы оправданным, а сам начальник не был бы лично оскорблён этой шуткой. Здесь третье лицо проявляет милосердие и делает это (как мы можем предположить) обоснованно. Но прощение, если оно когда-либо является третьим лицом, не является третьим лицом в этом смысле. За исключением исключительных обстоятельств, вы не можете простить меня за то, что я причинил обиду коллеге, — у вас просто нет права прощать меня за то, что я причинил обиду ей. Милосердие не является парадигматически вторичным по отношению к личности.

В-третьих, милосердие часто (если не всегда) связано с властью, в отличие от прощения» [33].

В отношении термина филантропии дается такая информация – «Различные слова, используемые для описания практик дарения подарков, не связанных с интимной сферой, как правило, отражают разные нормативные значения. Термин «филантропия» происходит от древнегреческого φιλανθρωπία («филантропия») и изначально означал любовь богов к человечеству. Одно из первых известных употреблений этого термина встречается в книге Эсхила «Граница Прометея» (5-й век до н.э.) для описания дара огня человечеству Прометеем (вопреки Зевсу)» [36].

У греков, как мы видим, филантропия первоначально связывалась с представлениями о божественной благосклонности, а уже в IV в. до н.э. соотносимое с любым благожелательным отношением одного индивида к другому [37, с.9-10].

В энциклопедии также показано, что «римляне чаще использовали термин beneficentia (благодеяние), который фокусируется на качестве результатов, а не на мотивах, побуждающих к благотворительности, или на том, к кому она направлена» [36].

С утверждением христианства в качестве государственной религии Великой Римской империи («в 311 г. христианство было официально признано одной из равноправных религий в Римской империи, а в 324 г. – уже государственной религией» [9, с.36]) нормы благотворительности качественно изменились и это изменило суть благотворительности, потому как «ранние христиане говорили о благотворительности в терминах агапэ (по-гречески), каритас (по-латыни) и позднее милосердие (по-английски), что означало любовь к Богу, выражаемую в любви к ближнему. Для христиан смысл таких пожертвований заключался не в финансировании

общественных работ на благо граждан. Вместо этого нужно было проявлять любовь к тем, кому повезло меньше, независимо от их гражданства. Более того, христиане считали, что дарение подарков — это всеобщая добродетель, которой должен обладать каждый, а не только самые богатые» [36].

Нельзя не обратить внимания и на то немаловажное обстоятельство, которое связано с тем, что с появлением христианства миру был явлен новый тип социальных отношений: милосердие, как материальное, так и духовное, становится основным направлением христианской диаконии (от греч. διακονία — служение) [См. более подробно:27].

Говоря о милосердии и благотворительности, укажем, что они отнесены к тому, что принято называть христианскими добродетелями.

Использовав термин «добродетель», мы сразу же поясним, что он происходит от греч. – ἀρετή – арэти, и буквально означает «определенный святым и благим Богом образ внутреннего расположения человека, влекущий его к деланию добра» [13].

А в соответствии с тем, что принято называть добродетелью в православно-христианском нравственном богословии, это еще и «постоянное, основанное на вере в Иисуса Христа и происходящее из любви к Богу и ближним, свободное исполнение Евангельского нравственного закона, совершаемое при непременном содействии Благодати Божией» [3].

Возвращаясь к благотворительности, следует иметь в виду то обстоятельство, что «если отбросить религиозную коннотацию, то благотворительность, как правило, рассматривается как добровольное выполнение несовершенного долга, то есть долга, который требует от агентов принятия цели, но оставляет на их усмотрение способ её достижения» [36].

Продолжая рассмотрение соотношения и взаимосвязи понятий «милосердие» и «благотворительность», обратимся к суждению Е.Г. Логуновой, посвятившей теме милосердия диссертационное исследование «Феномен милосердия: опыт социально-философского анализа». В названной работе, она, на наш взгляд, достаточно точно сказала о том, что «отличие «милосердия» от «благотворительности» состоит в том, что акцент в благотворительности делается на ценностно- мотивационную сторону человеческой деятельности, а в милосердии на эмоционально-чувственную» [20, с.8].

В новоевропейской традиции понятие «милосердие», наряду с понятием «благотворительность», в значительной степени подменяется и таким как «благожелательность», суть которого достаточно точно отразил И. Кант в своей работе «Лекции по этике», в которой писал о том, что «благожелательность состоит в том, чтобы по склонности и желанию способствовать счастью другого» [16, с.180]. Это всегда «благие убеждения доброты… Ближнего я должен любить любовью благожелательности. Но моральная благожелательность состоит не в том, что кому-либо желают добра, а в том, что желают, чтобы другой стал достоин его… Такого рода благо желательность всегда может быть искренней; я желаю, чтобы другой обрел себя, чтобы он стал достоин всего счастья и действительно достиг его» [16, с.180].

Отдельно необходимо отметить и то обстоятельство, что в милосердии человек ограничивает себя, жертвует собой ради другого.

Так же несостоятельно сведение милосердия к альтруизму: альтруизм исчерпывается доброжелательным отношением к другим и представляет собой «частный случай милосердия» [4] .

Упомянув понятие альтруизм, нельзя не пояснить, что он происходит от «франц. altruisme от лат. alter – другой и означает «нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей. Термин был сконструирован и введен в оборот О. Контом, развивавшим традиции британской моральной философии 18 в., для фиксации понятия, противоположного понятию эгоизм» [4].

В Стэнфордской философской энциклопедии подчеркивается, что поведение может быть «альтруистическим, если оно мотивировано желанием принести пользу кому-то, кроме себя, ради этого человека» [2].

Здесь также поясняется, что «поступок является альтруистическим в строгом смысле, если он совершается вопреки осознанию того, что он сопряжён с некоторой потерей личного благополучия. Действие является альтруистическим в слабом смысле, если оно мотивировано, по крайней мере частично, тем фактом, что оно принесёт пользу кому-то другому или не навредит никому другому» [2].

Рассматривая альтруизм как одну из форм проявления милосердия, заметим, что в отечественной литературе ставят знак тождества между ними и яркий тому пример коллективная работа психологов «Межличностное общение», где эти понятия равнозначны [См.:17, с.20].

И, при этом, они характеризуют милосердие как помогающее поведение, для которого свойственно отзывчивость и бескорыстность [17, с.24].

Мы считаем, что данное утверждение не совсем корректным, т.к. милосердие понятие более широкое, здесь имеет место элемент религиозный, который в обязательном порядке предполагает еще и отношение к Богу, который у авторов названной работы, остался вне поля зрения.

В зарубежной теологической литературе, и, в частности, Библейской Энциклопедии Брокгауза, под редакцией Ф. Ринекера и Г. Майера, в отношении значения термина «милосердие» поясняется, что он, согласно перевода М. Лютера различных греческих и еврейских слов и выражений, имеет смысл, который «связан с такими понятиями, как любовь, верность, добросердечие и милость» [23].

Также указывается на то, что милосердие будучи неразрывно связано с таким термином как милость (Божия и человеческая), и разъясняется: «наивысшая милость Божья заключается в прощении грехов

(Числ. 14:19; Пс. 24:7; Иер 12:14 и след.) и проявляется в том, что Бог посылает Сына Своего для нашего спасения (Лк 1 и след.; 1Петр.1:3; см. также Ис.49:13; Ис.54:10; Ос. 11:8). Но спасение в Иисусе Христе, милостью Божьей предлагаемое всем без искл. людям, реализуется лишь для тех, кто верует в Господа Иисуса (Еф 2 и след.) и обращается к Нему (Ис.55:7). Человеку, восклицающему к Сыну Давидову: «Помилуй нас!» (Мф. 9:27; Мк. 10:47; Лк. 17:13), даруется милость Божья, избавление от грехов и воскресение из мертвых (Тит. 3:5; 1Петр.1:3). Тот же, кто, напротив, «попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета», заслуживает наказания от Господа (Евр. 10:28–31; см. также Сир. 16:12)» [23].

А человек, «познавший милость и исполнившийся радостью и благодарностью (Быт. 24:27), может и должен быть милосердным к голодным и обездоленным (Ис.58:7), причем «праведный печется и о жизни скота своего» (Притч. 12:10). Образцом М. для тех, кто следует Иисусу Христу, служит добрый самарянин (Лк 10 и след.). А тех, кто, познав Божью милость, сам не стал милосердным, ждет «суд без милости» (Мф 18 и след.; Иак. 2:13)» [23].

Вестминтерский словарь теологических терминов трактует милосердие как «доброе и сострадательное отношение, распространяющееся в Библии и на того, кто его не заслужил. Это важная характеристика Бога и Его действий (Пс. 118:156; Иер. 31:20) и черта христианина (Лк. 6:36)» [24].

Наше рассмотрение того, что следует разуметь под понятием «милосердие» в западно - европейской (католической) традиции, будет неполным, если мы не обратимся к умозаключениям одного из самых авторитетных теологов эпохи средневековья – Фомы Аквинского, изложившего свои взгляды в труде «Сумма теологии».

В названном труде он писал, что «misericordia» может означать и сострадание, и милосердие. Различие между ними заключается в том, что сострадание указывает как на акт, так и на добродетель, в то время как милосердие – только на добродетель» [40]. Суть милосердия, на его взгляд, заключается в том, чтобы «быть опечаленным чужим несчастьем» [40].

В разделе IV, который называется «Является ли милосердие самой большой добродетелью?», он (отвечая на поставленный вопрос) пишет о том, что «в самом деле, наиболее добродетельным актом является [акт] служения Богу. Но милосердие есть наилучшее богослужение, согласно сказанному [в Писании]: «Я милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6). Следовательно, милосердие является самой большой добродетелью» [40].

Он рассматривает понятие «милосердие» в паре с таким как «благочестие», и в этом отношении указывает: «главным правилом христианской жизни является милосердие и благочестие». Но главное правило христианской жизни охватывает все добродетели. Следовательно, милосердие содержит в себе все добродетели» [40].

К приведенной аргументации того, что милосердие является самой большой добродетелью, он также добавляет, что «чем в большей степени добродетель уподобляет человека Богу», тем лучшей добродетелью она является – ведь человек тем совершенней, чем более он уподоблен Богу Но так происходит в первую очередь благодаря милосердию, поскольку о Боге сказано: «Щедр и милостив Господь... Щедроты Его – на всех делах Его» (Пс. 144, 8, 9); а ещё Господь сказал: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36)» [40].

Следующий довод его заключается в том, что «само по себе милосердие превосходит другие добродетели, поскольку милосердию присуще простирать свои щедроты на других и, что ещё более важно, по их желанию приходить им на помощь, что приличествует, как правило, тому, кто выше. Поэтому милосердие принято приписывать Богу – ведь оно в наибольшей мере являет нам Его всемогущество» [40].

Говоря о милосердии в системе человеческих добродетелей, Аквинский подчеркивает, что «из всех связующих нас с ближними добродетелей милосердие является наибольшей, поскольку его акт превосходит все остальные. В самом деле, именно высшему приличествует возмещать несовершенства другого в той мере, в какой последний несовершенен» [40].

И, наконец, он обращает наше внимание на то, что «милосердие, посредством которого мы возмещаем несовершенства других, является наиболее приемлемой для Него жертвой – ведь оно напрямую связано с добрым расположением ближнего, согласно сказанному [в Писании]: «Не забывайте также благотворения и общительности, ибо такие жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16)» [40].

Продолжение следует.

Библиографический список

1.Аверинцев С.С. Милосердие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/miloserdie/

2.Альтруизм//Стэнфордская философская энциклопедия. Впервые опубликовано в четверг, 25 августа 2016 года; существенная редакция в среду, 26 февраля 2025 года. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.42681a59-67ea867a-2a41056e-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/altruism/

3.Андреевский И.М. Православно-христианское нравственное богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan-Andreevskij/pravoslavno-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/1_22

4.Апресян Р.Г. Альтруизм// Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b309e60a1b122ebfc6e

5.Апресян Р.Г. Милосердие/ Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9C%D0%98%D0%9B%D0%9E%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%94%D0%98%D0%95

6.Апресян Р.Г. Милосердие// Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики. 2001. – 671 с.

7.Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия//Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 1. – С.5 -10.

8.Вунд В. Система философии/Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica. 2002. – С.117 - 862.

9.Гаджиев К.С. Политическая философия//Отд - ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: ОАО «Издательство «Экономика».1999. – 606 с.

10.Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль. 1975. – 532 с.

11.Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов., В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль. 1990. – 524 с.

12.Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2-х т. Т. 1: А-Л / Сост. И.Х. Дворецкий. Под ред. члена-корреспондента Академии наук СССР проф. С.И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С.И. Соболевским. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1958. — 1043 с.

13.Добродетель/Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/dobrodetel

14.ЗА ЖИЗНЬ МИРА. На пути к социальному этосу. Православной Церкви. Перевод Лидии Лозовой и Игоря Мялковского. URL: https://tvorenie.by/wp-content/uploads/2022/04/socialnii-etos.pdf (был утвержден Синодом Константинопольского патриархата в январе 2020 г. и представлен широкой общественности в марте 2020 г.)

15.Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат.1991. – 464 с.

16.Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика. 2000. — 431 с.

17.Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер. 2001 – 544 с. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/e454a92420db8f1aade424bb7627dd81.pdf. – 383 с.

18.Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения». Часть III. Аксиология. Глава 10. О понятии «ценности». URL: https://azbyka.ru/otechnik/filosofija/svoboda-i-otvetstvennost-osnovy-organicheskogo-mirovozzrenija/3_1

19.Леонтьев Д.А. Ценность// Большая Российская Энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4674699

20.Логунова Е.Г. Феномен милосердия: опыт социально-философского анализа. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Ижевск. 2012. – 20 с.

21.Мать Тереза. О милосердии. URL: https://mother-teresa.ru/instruction/mercy/about/

22.Милосердие — навык доброделания //Проповедь во вторник первой седмицы Великого поста (15 марта 2005 года)// Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года. URL: https://jesus-portal.ru/truth/mysli-na-kazhdyy-den-goda/vzglyad-patriarkha/231-miloserdie-navyk-dobrodelaniya/

23.Милосердие// Ринекер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2665

24.Милосердие//Вестминстерский словарь теологических терминов. URL: https://znachenie-slova.ru/%D0%BC

%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%B5

25.Милосердие//Симфония для Библии. URL: https://bible-live.ru/symphony/miloserdie/

26.Милосердия// Симфония для Библии. URL: https://bible.by/symphony/word/12/734/

27.Митрополит Никон (Васюков Н.Н.),Сулейманов Т.Ф. Социальное служение Русской Православной Церкви в системе ее функций//Образование и духовная безопасность.Научный журнал НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. 2018. № 3 (5). – С.5 - 23.

28.Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей//Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

29.Основы социальной концепции Русской Православной Церкви// Документ, принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_4_4

30.Патриарх Кирилл призывает паству творить дела милосердия, не забывая о посте и молитве. 4 марта 2009. URL: https://klikovo.ru/news/23552.html (ИНТЕРФАКС/klikovo.ru)

31.Патриарх: милосердие – это вызов тому, что сегодня происходит с человечеством. 3.03.2017. URL: https://www.miloserdie.ru/news/patriarh-miloserdie-sposobno-izmenit-mir-i-my-dolzhny-eto-sdelat

32.Про движение: в АП появится рабочая группа по вопросам системы воспитания молодежи. Всего в ряды «первых» вступили 11 млн человек, сообщил на съезде организации В.В. Путин// Известия. 27 марта 2025. URL: https://iz.ru/1860606/alena-nefedova/pro-dvizhenie-v-ap-poyavitsya-rabochaya-gruppa-po-voprosam-sistemy-vospitaniya-molodezhi

33.Прощение// Стэнфордская философская энциклопедия. Впервые опубликовано в четверг, 6 мая 2010 года; существенная редакция в среду, 31 мая 2017 года. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.01cb3a98-67e6a0c1-cb777fd7-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/forgiveness

34.Раевская Н.Ю., Соловьева Г.В. Станиславова И.Л., Ильичев П.И. Экзистенциальный смысл милосердия: от духовной свободы и поисков смысла жизни до готовности помогать и страдать// Медицина и организация здравоохранения. Биоэтика.2022. Том 7. № 1. – С.80 - 92.

35.Федотов П. Милосердие в современном мире//Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. 28.03.2022. URL: https://irsepi.ru/miloserdie-v-sovremennom-mire/

36.Филантропия// Стэнфордская философская энциклопедия. Впервые опубликовано вт, 12 ноября 2024 г. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.89bf1317-67e2d5cf-45d9b8e9-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/philanthropy/

37.Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2001. — 432 с.

38.Флоренский П. А·, священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1)/Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль. 2000. — 621 с.

39.Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/

40.Фома Аквинский (католический святой). Сумма теологии. Том VII. URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/30

41.Ценности//Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/cennosti

42.Ценность/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/214/cennost.htm

43.Юров М., свящ. Ветхозаветная концепция святости: милосердие как путь освящения человека в Ветхом Завете//Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). – С.13 - 28.

УДК 27-423.79

МИЛОСЕРДИЕ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ (ЧАСТЬ II)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация: *В данной работе автор обращается к рассмотрению к одному из фундаментальных понятий православно - христианского вероучения – «милосердие», которое занимает ключевое место во всей системе нравственного богословия. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «милосердие»: его этимологические корни, смысловое содержание, принятое как в зарубежной теологической, а также отечественной научной и богословской литературе. Анализируя природу того, что следует разуметь под понятием «милосердие», во взаимосвязи с такими понятиями как «милость», «сострадание», «благотворительность», «альтруизм» и «добродетель», выделяются его сущностные черты.*

Ключевые слова: *милосердие, милость, сострадание, благотворительность, альтруизм.*

Abstract: *In this work, the author turns to the consideration of one of the fundamental concepts of the Orthodox Christian faith - "mercy", which occupies an exceptional place in the entire system of moral theology.*

The researcher studies in sufficient detail what stands behind the term and the concept of "mercy": its etymological roots, semantic content, accepted both in foreign theological, as well as domestic scientific and theological literature. Analyzing the nature of what should be understood by the concept of "mercy", in conjunction with such concepts as "mercy", "compassion", "charity", "altruism" and "virtue", its essential features are highlighted.

Keywords: *mercy, mercy, compassion, charity, virtue.*

«Человек всего более должен учиться милосердию, ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестает быть и человеком… И не будем почитать жизнью время, проведенное без милосердия… Милосердие созидает вечные домы на небесах, научает учеников своих избегать вечной смерти и дарит им сокровища неистощимые, которые не могут потерпеть вреда ни от воров, ни от моли, ни от тления, ни от времени… Ничто не дает нам такой возможности избежать геенны огненной, как милосердие».

Свт. Иоанн Златоуст.

«…милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком».

Прп. Исаак Сириянин.

«Милосердие и благотворительность, да войдут в ваши сердца и станут душевной потребностью, которая в прошлом была присуща всем тем, кто составлял славу российскому предпринимательскому и купеческому делу, кто созидал национальную культуру, возводя стены храмов и монастырей, больниц и музеев, кто, возжигая светильник православной веры, воздвиг памятник величию и подвигу Святой Руси».

Патриарх Алексий II.

Рассмотрев этимологию термина, содержание понятия «милосердие» в зарубежной научной и теологической литературе, обратимся к его пониманию в русском языке.

В словаре М. Фасмера в отношении термина «милосердие» указывается, что он производный «от др.-русск. милосьрдъ, ст.-слав. милосрьдъ εὔσπλαγχνος (Супр.), чеш. milosrdný, слвц. milosrdný, польск. miłosierny – кальки из лат. или д.-в.-н., ср. лат. misericordia, misericors и калькированные оттуда

гот. armahaírtei, д.-в.-н. armiherzida; гот. armahaírts, д.-в.-н. armaherzî» [37].

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных, термин «милосердие» трактуется исключительно во взаимосвязи со словом милый (а оно в свою очередь со словом милость), которое понимается как: «располагающий себе», «приятный», «любимый». Кр. д. мил, мила, мило. Сущ. милость, милига. Глаг. миловать, миловать. Укр. милий, а, -е, милість, милувати; блр. милы, -ая, -ае, миласць, миляга, милаваць, милаваць; болг. мил, -а, -о, милост, милувам, милвам - «милую», «ласкаю»; с.-хорв. мно, -ла, -ло: мили, -а, -о, милост, миловати; словен. mil, -a, o, milost (но «миловать» - ljubkovati, božati); чем. mily, -á, -6, milost (но ср. udělovati milost - «миловать»); польск. mity, -a, -e (но ср. łaska - «милость», przebaczać, ułaskawiać - «миловать»); в.-луж. mily, -a, -e, miłos; н.-луж. milny, -a, -e - «милый», miłosc. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. миль, милый - «жалкий», «милый», мильный — «жалкий», милость, миловати» [40, с.531].

В академическом лексиконе понятие «милосердие», согласно Словаря Академии Российской от 1793 г., определяется как

«1) относительно Богу; благость, каковую имеет он к всем людям;

2) человеколюбие, добродетель, предписывающая иметь сострадание к бедности, к несчастиям других и вспомоществовать в оных» [31, стлб.133].

В классическом Словаре живого великорусского языка В.И. Даля, милосердие толкуется как: «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердость» [36, с.923].

Здесь также будет уместным сказать и то, что данный термин у В. И. Даля, согласно мнению авторов коллективной работы «Концепт милосердие в семантическом и социальном пространствах» охватывает и такие понятия:

- милосердый, в ком есть милосердие;

- милосердовать, милосердствовать о ком, соболезновать, сострадать, жалеть или желать помочь;

- милость, свойство человека любящего; снисходительная любовь; радушие, расположение, желание кому-то добра на деле; прощение, пощада; благодеяние, щедрота;

- милостивый, а в народе милосливый или милостливый, добрый, сострадательный, милосердый, мягкосердый;

- милостыня, милостынька, подаяние, кус Христа ради, подача нищему;

- милостынка, милостынец, нищий;

- милостынник, милостынница, раздаватель или творитель милостыни, иногда нищий;

- умилостивлять, умилостивить или умилосердить кого чем, упросить, умолить, разжалобив чем склонить к милости, милосердию;

- умилосердствовать, умилосердовать или умилосердствоватъся над кем, над чем, о ком, то же, смягчиться, сжалиться, пощадить кого, подать кому помощь;

- умилостивленье кого, действ, по глаг. умилосердствованье, состояние предавшегося милосердию;

- умилосердитель, умилосердствователь, умилосердствовательница, упросивший, умоливший, склонивший кого-либо на милосердие;

- умилосердователь, умилосердник, умилосердница, кто милосерд;

- умилостивительная просьба, доводы, мольба» [13].

Продолжая рассмотрение концептуальных подходов в определении сущностных черт милосердия, мы приведем точку зрения Л.Р. Байдавлетовой, которая, обращаясь к значимости понятия «милосердие» в русской языковой картине мира, выделяет такие его толкования:

«готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается: проявлять милосердие, взывать к милосердию;

- сострадательная любовь, сердечное участие в жизни немощных и нуждающихся (больных, раненых, престарелых и др.);

- сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро, жалостливость, мягкосердечность (пуще Божьего милосердия);

- готовность помочь кому-нибудь или простить» [8, с.84].

В современной Википедии, милосердие разумеется исключительно в рамках христианского толкования, а именно как одно «из важнейших христианских чувств, добродетелей, исполняемая посредством совершения различных добрых дел. Любовь к ближнему — неразрывно связана с заповедью любви к Богу. Опирается на тезис, что в любом человеке следует видеть «образ Божий» независимо от его недостатков… Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут— Мф. 5:7» [21].

В светской научной справочной литературе - Энциклопедический словарь «Этика» - милосердие представляется сугубо этической категорией, суть которой прежде всего «составляет долг человека» [4, с.262] и в нем «человек призван осуществить нравственный идеал. На это указывает заповедь любви (Лк. 10:27)» [4, с.262]. Оно «достигает нравственной полноты, когда воплощается в действиях, не только направленных на удовлетворение интересов другого, но и основанных на стремлении к совершенству» [4, с.262].

И при этом, милосердие выступает не только как «средство в процессе самосовершенствования, но и его содержание. Человек является милосердным не потому, что стал совершенствующимся; скорее милосердное поведение является выражением его совершенствования» [4, с.262-263].

Милосердие неразрывно связанно с состраданием, чувством эмпатии -сопереживания. При этом нельзя не отметить и того очевидного факта, что «чужое страдание оказывает влияние на мотивы человека двояким образом: во-первых, противодействуя его эгоизму, удерживая его от причинения страдания другому, и, во-вторых, вызывая сострада-

ние, страдание другого побуждает человека к деятельной помощи» [4, с.263].

Отдельно заметим и то, что в западной философской мысли, наряду с понятием «милосердие», используется понятие «справедливость», которое неразрывно связано с первым, т.е. разделение этих понятий весьма относительно, т.к. «в христианской этике справедливость является моментом милосердия» [4, с.263].

В конечном счете выделим две сущностные, которые объединяют милосердие и справедливость:

1) первое «представляет собой высшее моральное требование, непосредственно задает человеку идеал и в этом смысле универсально, оно отнюдь не может рассматриваться в качестве требования, исполнение которого всегда ожидается от человека; в действительных отношениях между людьми как членами сообщества милосердие является лишь рекомендуемым, между тем как справедливость -непреложной;

2) милосердие вменяется человеку в обязанность, однако он сам вправе требовать от других лишь справедливости и не более того» [4, с.263].

Здесь же указывается на то, что «по христианскому учению, в милосердии человек посвящает себя Богу и тем самым открывается добру…

Уже в Пятикнижии Бог выступает не только как устрашающий, но и как милосердный, многомилостивый, человеколюбивый, снисходительный (Исх. 33:6); в Новом Завете милосердность Бога непосредственно задается как объект для подражания (Лк. 6:36; Ин. 13:34; 1 Ин. 4:7—8).

В заповеди любви требование милосердного отношения к ближнему обосновывается и подкрепляется требованием любви к Богу: в этой любви человек должен проявить себя во всей внутренней полноте и цельности сердца, души, воли и разума (Мф. 22:37)» [4, с.262].

Здесь мы сделаем небольшое отступление для того, чтобы несколько дополнить сущностную разницу в понятиях «справедливость» и «милосердие».

Рассматривая соотношение милосердия и справедливости, мы приведем суждение Аристотеля о справедливом из его работы по нравственной философии «Этика». По его мнению, «понятие «справедливости» означает в одно и то же время как законное, так и равномерное, а «несправедливости»— противозаконное и неравное [отношение к людям]» [6, с.83].

Он подчеркивает, что понятие «справедливость» можно отнести к добродетели, но при этом следует уяснить «чем отличается добродетель от … справедливости: по существу, они тожественны, но в проявлении они различаются: одна — справедливость, добродетель, проявляющаяся в отношении к другим, другая, то - есть, добродетель, — приобретенное душевное качество, взятое безотносительно» [6, с.85].

И далее, он разъясняет, что «справедливость есть добродетель, в силу которой справедливый называется человеком, намеренно поступающим справедливо, и который при распределении благ между собою и другим или между двумя посторонними лицами, поступает не так, что себе уделяет слишком много, а другому слишком мало, а зло распределяет противоположным образом, но уделяет каждому соответственное ему по пропорции и точно также поступает при распределении благ между двумя посторонними особами» [6, с.93-94].

К приведенным выше аргументам, мы добавим и те доводы, которые назвал известный российский философ А. Дугин. Он при обсуждении понятия «милосердие» в рубрике «Азбуки традиционных ценностей», указал на то, что справедливость как таковая имеет некое измерение, в то время как милосердие всегда нечто большее. Оно, по определению, не имеет границ, т.к. «всегда чрезмерно. То есть в каком-то смысле незаслуженно. Мы говорим о милосердии, например, когда щадим побеждённого врага. Может быть, с точки зрения справедливости, его надо бы наказать или даже казнить. А мы его жалеем. И в этом – незаслуженность милосердия. И вся основа христианства – в этом» [1].

Милосердие «превосходит справедливость. Даже в богословских системах справедливость – это жёсткая сторона, левая длань Господня, а милосердие – правая. Это – благословляющая десница, которая даётся нам как то, что мы не заслужили» [1].

В качестве аргументации он также привел следующее: «Ведь Бог отдает самого Себя на муки, на смерть, незаслуженно. Он страдает за людей, спасает человечество незаслуженно. Мы ничем не заслужили этой Жертвы, этого страдания Божьего. И, тем не менее, оно есть. И это – важнейший этический ориентир. Выше его, мне кажется, ничего нет. Это как любовь, которая не завидует, которая ничего не хочет взамен. Это как дар. Дар – и всё, без отдаривания. Это дар, который перетекает во все нормы христианского общества» [1].

Заключая рассмотрение таких понятий как «справедливость» и «милосердие», мы полагаем, что будет правильным подчеркнуть, что есть Божье милосердие, которое всегда праведно, и милосердие человека, выступающее как его нравственная добродетель.

Далее, мы вновь вернемся к работе Аристотеля, где он оперирует такими категориями – благо, добродетель, великодушие, т.е. всеми теми понятиями, которые свойственны оценке действий человека с точки зрения отношения к ближнему. Иными словами говоря, он опосредованно характеризует его через вышеназванные этические понятия, вне которых не мыслимо милосердие.

Мы полагаем, что необходимо кратко рассмотреть и вышеперечисленные понятия.

Под благом следует разуметь ту деятельность души, которая сообразна «с добродетелью, а если добродетелей несколько, то в деятельности, сообразной с лучшею и совершеннейшею добродетелью, и при том в течение всей жизни, ибо «одна ласточка еще не делает весны», как не делает её и один день; точно также один день или короткое время еще не

делает человека счастливым или блаженным» [6, с.12]. А под добродетелью, которая неразрывно связана с общественным благом, по его мнению, понимаются похвально «приобретенные свойства души». [6, с.22], т.е. «то, что делает человека способными к совершенной деятельности по отношению к наслаждению и страданию, порочность же — противоположное. Сверх того, еще и следующее обстоятельство уяснить нам, что добродетель имеет дело с наслаждением и страданием: три понятия определяют наш выбор и наше уклонение от него: прекрасное, полезное и приятное, и три противоположный понятия: некрасивое, вредное и неприятное» [6, с.26-27].

Названная им добродетель, это всегда «преднамеренное [сознательное] приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол — избытка и недостатка. Сверх того, она и потому середина, что порок переступает границу должного в аффектах и действиях— то по отношению к избытку, то по отношению к недостатку; добродетель же находит и избирает середину» [6, с.31].

Понятно, что милосердие связано с таким качеством человека как щедрость, которую он связывает с отношением к имуществу, но здесь же, подчеркивает, что она «заключается не в количестве раздаваемого, а в душевном свойстве дающего, а также «это определяется имуществом раздающих» [6, с.63].

И, он также обращает наше внимание на то, что вне великодушия (а оно несомненно свойство человека милосердного), нельзя говорить о добродетельности человека. Великодушие, на его взгляд, «есть своего рода венец добродетели: оно делает добродетели большими, а без них великодушие не мыслимо» [6, с.70].

А в своем труде «Риторика» (Книга 2.) Аристотель связывал понятие милость как антипод того, что названо у него «сердиться», и в этом части писал: «Так как понятие «сердиться» противоположно понятию «быть милостивым» [5, с.148] и с учетом этого он использует термин «смилостивиться», значение которого он определяет как «прекращение и успокоение гнева» [5, с.148].

Далее он называет исходные условия, при которых человек проявляет милость человеком так: люди «бывают милостивы по отношению к тем, кто не делает ничего подобного, или делает это непроизвольно, или кажется таковым, и к тем, кто желал сделать противоположное тому, что сделал, и ко всем тем, кто к нам относится так же, как к самому себе, ибо ни о ком не думают, что он от носится с пренебрежением к самому себе, – и к тем, кто со знается и раскаивается [в своей вине]: в этом случае люди перестают сердиться, как бы получив вознаграждение в виде сожаления о сделанном» [5, с.148-149].

Говоря о милости, Аристотель делает особый акцент на том, что оно проявляется к тем, кому испытывают сочувствие и сострадание, и потому указал на то, что «[Милостивы мы] и к тем, к кому чувствуем сострадание» [5, с.151], и называя его благодеянием, под которым разумеет «поступок, который дает повод сказать, что человек, совершающий его, оказывает благодеяние) будет услуга человеку, который в ней нуждается, не взамен услуги и не для того, чтобы [из этого получилась] какая-нибудь [выгода] для человека, оказывающего услугу, но чтобы получилась выгода для того, [кому услуга оказывается]» [5, с.175].

А говоря о сострадании, он характеризует его как: «некоторого рода печаль при виде бедствия, которое может повлечь за собой гибель или вред и которое постигает человека, этого не заслуживающего, [бедствия], которое могло бы постигнуть или нас самих, или кого-нибудь из наших, и притом, когда оно кажется близким. Ведь, очевидно, человек, чтобы почувствовать сострадание, должен считать возможным, что сам он, или кто-нибудь из его близких, может потерпеть какое-нибудь бедствие, и притом такое, какое указано в [данном нами] определении, или подобное ему, или близкое к нему» [5, с.179].

По его убеждению, «[испытывают сострадание] только те люди, которые некоторых людей считают хорошими, ибо тот, кто никого не считает таким, будет считать всех заслуживающими несчастья. Вообще [мы испытываем сострадание], когда обстоятельства складываются так, что мы вспоминаем о подобном несчастье, постигшем нас или близких нам людей, или думаем, что оно случится с нами или с близкими нам» [5, с.179-180]. И заключает свое суждение тем, что «мы испытываем сострадание к людям, когда с ними случается все то, чего мы боимся для самих себя» [5, с.181].

Далее перейдем к следующей дефиниции милосердия, данной в светской научной литературе.

В Большом словаре по социологии, милосердие (англ. charity; нем. Barmherzigkeit) имеет такую трактовку:

«1. Деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обездоленным.

2. Одна из дарованных свыше добродетелей во всех мировых религиях, способствующая преодолению греховности и открывающая путь к личному спасению» [20].

Небезынтересно то разумение милосердия, которое дается в Российской педагогической энциклопедии, где, характеризуя его, выделяется ряд сущностных его качеств. Это, во - первых, «сострадательная и деятельная любовь, выражающаяся в готовности помочь нуждающимся (людям и всему живому)» [22].

Во - вторых, милосердие является одним из проявлений гуманности.

В - третьих, в этом понятии «соединились духовно - эмоциональный (переживание чужой боли, как своей) и конкретно-практический (порыв к реальной помощи) аспекты» [22], которые взаимосвязаны, так «без первого аспекта милосердие превращается в филантропию, без второго — ограничивается сентиментальностью» [22].

И, в - четвертых, милосердие бескорыстно, однако, в отличие от милостыни, оно является не просто актом бескорыстия, а деятельным соучастием в судьбе другого человека» [22].

Рассматривая сущностное содержание того, что следует разуметь под милосердием, мы выделим точку зрения Е.Г. Логуновой, согласно которой, это « деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся и обездоленным, готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается» [17, с.13], а также «одна из дарованных свыше добродетелей, способствующая преодолению греховности и открывающая путь к личному спасению» [17, с.13].

Она также выделяет ряд концептуальных подходов, объясняющих природу милосердия, и среди таковых называет:

1.Эволюционный подход, связывает его суть с биофизиологической основой, т.е. теми процессами, которые происходили в головном мозге (с эволюцией сознания человека, которое в зарубежной научной литературе, разумеется, как «продукт электрохимических реакций в клетках мозга» [39, с.130] - авт.)

2.Социальная модель, основанная на постулате, что человек существо социальное, а потому милосердие, равно как и иные нравственные его качества, получают свою сущность только в социуме, в котором они приобретают нравственную «ценность и цельность» [17, с.16].

3.Феноменологическая модель «обнаруживает интенциональную природу милосердия, заключающуюся в ноэме, т.е. мысленном представлении нуждающегося, и ноэзисе, т.е. самом переживании, взятым как таковым – вне сопряженности с трансцендентной ему реальностью» [17, с.16].

В.А. Скорев в работе «Милосердие: феномен социальной реальности» дает самую общую социологическую трактовку понятия «милосердие (милосердности)», суть которой заключена в том, что оно охарактеризовано как целостное положительное социальное явление, «естественно необходимого условия для благоприятного взаимодействия человека, общества и природы в социальной, экономической, политической, правовой, культурной и экологической реальностях, включающее в себя общественно-полезные деяния, в совокупности способные противостоять деструктивным механизмам социального поведения» [30, с.69].

Исследуя природу милосердия с точки зрения социологии, он выделяет «три горизонтально фиксированных уровня милосердия и объединяющие их вертикальными связями области применения.

1) Микроуровень милосердия сосредоточен на индивидуальных проявлениях милосердия на уровне индивидов (межличностное милосердие);

2) Макроуровень милосердия – проявления милосердия на уровне взаимных отношений социальных групп, общества и государства;

3) Мегауровень милосердия – проявление категории при сосуществовании государств, их народов, иных саморазвивающихся систем» [30, с.69].

Е.С. Элбакян рассматривает понятие «милосердие» в паре с «благотворительностью», где первое характеризует как «высшее проявление человеческого сострадания и идеал духовного развития, объединяющий жалость, сопереживание с активной деятельной любовью к ближнему, с конкретно выраженной добротой по отношению к страждущим и обездоленным» [42, с.195], а под вторым разумеет «бескорыстное оказание помощи нуждающимся и неимущим» [42, с.195].

Швачкина Л.А. считает, что «с милосердием мы сталкиваемся лишь тогда, когда помощь нуждающимся принимает форму благотворительности. Согласно общепринятому пониманию, благотворительность представляет собой безвозмездную помощь нуждающимся. Люди, занимающиеся ею, руководствуются не соображениями личной выгоды, а желанием помочь тем, кто испытывают нужду. Иными словами, благотворительность представляет собой практическое выражение милосердия» [41, с.157].

Благотворительность «основывается на милосердии» [41, с.157] и в ней «сопереживание и сочувствие перестают быть лишь эмоциональным состоянием, а претворяются в благотворительное действие, порой даже связанное с отказом от собственного блага» [41, с.159].Аналогичную позицию занимают и авторы работы «Благотворительность и милосердие: рубеж XIX- XX вв.» [11].

С тезисом о том, что милосердие находит свое воплощение лишь в благотворительности, мы согласны лишь отчасти, потому как оно имеет в целом и иные формы проявления.

Е.М. Березина в своей работе «Милосердие: опыт определения понятия», обращаясь к сути того, что следует разуметь под милосердием, делает особый акцент на том, что это «интерсубъективный опыт взаимодействия людей, особая роль в котором принадлежит эмпатии (проникновение - вчувствование в переживания Другого)» [9, с.9].

Она поясняет, что «сама по себе «эмпатия» (от греч. «эм» — «в», «внутри» и «патос» — «чувство» - авт.) вне моральной мотивации не является этическим феноменом, это субъективно-психологический процесс. Следовательно, эмпатия может рассматриваться в качестве внеморального мотива поведенческой практики. Функционально эмпатия выступает механизмом, облегчающим взаимодействие с другим, и способом принятия позиции Другого. Посредством эмпатического переживания осуществляется ценностно-эмоциональная интерпретация собственных действий в контексте их социальной допустимости и приемлемости. Эмпатия отражает моменты сочувственно-резонансного восприятия негативных душевных состояний Другого и проявляется в высокой амплитуде психологического напряжения. Ощущение психологического облегчения и эмоциональной разрядки «катарсис», как правило, сопровождает осуществляемое милосердие. Термин «катарсис» очищение, сопряженное с сочувствием состраданием (к герою траге-

дии), – впервые описанный Аристотелем, обнажает в милосердии его возвышающий, очищающий и облагораживающий потенциал» [9, с.9].

С учетом этого «пространство милосердного поступка разворачивается от чувства (со-чувствия), спонтанного желания и эмоционального порыва до принятия обязательств заботиться и совершать последовательные усилия, направленные на оказание помощи Другому» [9, с.9].

Милосердие как проявление христианской заповеди «Возлюби ближнего своего как самого себя», по ее убеждению, «предполагает не только участливое отношение к людям в противовес небрежению, но и ограничение себя, требование жертвенности ради Другого (необходимость согласования индивидуального стремления «Я» с индивидуальным стремлением «Другого»).

Сущностной чертой милосердия является «асимметричность», что означает инициативный, избыточный характер действия, без ожидания равного ответа или взаимности» [9, с.10].

Вместе с тем, с точки зрения эмоционально - чувственного сопереживания, психологической, проявление милосердия (его реализация), по убеждению А.Г. Апресяна «предстает психологически и практически непростой задачей» [3], в силу того, что:

«а) милосердие может провоцировать конфликты: оказание помощи ставит того, кому она оказана, т.е. нуждающегося, в положение, которое может восприниматься как ущемляющее его нравственное достоинство; милосердие может вести к неравенству;

б) милосердие творится другому, чье понимание собственного блага может отличаться от понимания благотворителя; непозволительно навязывание блага другому;

в) милосердие совершается в немилосердном, несовершенном мире» [3].

Но «последовательное милосердие предполагает не только самоотверженность и не просто доброжелательность, но и понимание другого человека, сострадание к нему, а в последовательном своем выражении – деятельное участие в жизни другого», оно «опосредовано служением; этим оно возвышается над подаянием, услугой, помощью. В нормативном плане милосердие непосредственно связано с требованиями прощения обид, непротивления злу насилием и любви к врагам» [3].

П. Федотов характеризуя милосердие, к сказанному выше, добавляет и то, что это «не только желание человека помочь или эмпатийно посочувствовать, но также отсутствие внутренней критики к тому, кому оказывается помощь. Т. е. тот, кто действует из данных побуждений, не будет одновременно поучать или критиковать другого, указывать на его ошибки или показывать правильный путь.

Тут скорее заранее работает ощущение, что нуждающийся человек невиновен, раскаялся или совершил что-то не по злому умыслу, а вообще оценка отсутствует как таковая» [38].

По его убеждению, милосердие «всегда несёт спокойствие и благость собственной душе того, кто поступает милосердно, т.к. у него просто нет моральной возможности поступить иначе» [37].

Т.И. Солодкова в своей работе «Индивидуальные проявления милосердия», делает акцент на психологической стороне милосердия, где вполне обоснованно выделяет в ней три взаимосвязанных компонента:

«– когнитивного: осознания безусловности ценности человека, проявляющегося в нравственном отношении к другому;

– эмоционального: переживания этой ценности как безусловной, проявляющегося в любви к ближнему;

– поведенческого: устойчивой реализации данных отношений в поведении» [33, с.133].

Рассмотрев то объяснение понятия «милосердие», которое дается в светской научной литературе, мы перейдем к богословской.

Согласно Православной энциклопедии «Азбука веры», понятие милосердие имеет ряд таких значений как:

«1) Божественное сущностное свойство, рассматриваемое в богословии как одна из сторон Божьей благости, неразрывно с Божественным правосудием и премудростью; в отношении разумно-свободных существ обнаруживается в желании и готовности Бога оказывать им надлежащую милость, проявлять долготерпение, снисхождение, очищать от грехов;

2) одна из естественных (природных) черт образа Божия в человеке;

3) христианская добродетель, уподобляющая верующего Творцу (Гал.5:22-23), заключающаяся в сострадательном отношении к ближнему» [18].

Архимандрит Никифор (Бажанов А.М.) в своем фундаментальном труде «Библейская Энциклопедия от А до Я», изданного в 1881 г., трактует понятие милосердие в паре с понятием милость и поясняет, что под милостью следует разуметь одну «одна из важнейших Христианских добродетелей, исполняемая посредством дел милости телесных и духовных. Различен милования образ и широка заповедь сия, — говорит св. Иоанн Златоуст. Дела милости телесной следующие: питать алчущих, напоить жаждущего, одеть нагого, или имеющего недостаток в приличной и необходимой одежде, посетить находящегося в темнице, посещать больных, странника принять в дом и успокоить, погребать умерших в убожестве. Духовные дела милости суть следующие: увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (Иак 5:20), неведующего научить истине и добру, подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или не примечаемой им опасности, молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали нам другие, от сердца прощать обиды. Господь обещает милостивым то, что они помилованы будут, помилованы от вечного осуждения за грехи на Суде Божием» [7].

Библейский словарь В.П. Выхлянцева определяет милосердие как «духовное свойство (плод духа, Гал.5:22), при котором человек милостив, любящ, снисходителен. Господь, милосердный ко

всем, призывает также и Своих быть милосердными (Мих.6:8; Лук.6:36), ибо нет милости на земле (Ос.4:1; Мих.7:2)» [10].

Обращаясь к православно-христианской традиции понимания милосердия, отметим, что оно в своей основе опирается на Священное Писание, где эта лексема «встречается в разных вариациях около 300 раз» [19] и понимается:

«– во-первых, как форма непосредственного общения человека с Богом: «Обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии», — говорит Творец устами пророка Осии (Ос. 2: 19);

— во-вторых, как образ жизни через подражание Божественному милосердию: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 36), — заповедует Господь наш Иисус Христос;

— в-третьих, как спасительный подвиг избавления от грехов: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой», — свидетельствует пророк Даниил (Дан. 4: 24)» [19].

Рассматривая генезис понятия «милосердие», с необходимостью заметим, что оно будучи унаследовано христианством из Торы [5 первых книг — Берешит («В начале»), Шемот («Имена»), Вайкра («И воззвал»), Бемидбар («В пустыне»), Деварим («Слова»), которые представляет собой по сути всю совокупность иудейского традиционного религиозного закона] приумножило его содержание, вывело на качественно новый уровень и сделало его одним из центральных понятий вероисповедания, где «отправной точкой для перехода на новый виток рассуждений о спасающей силе милосердия, осуществленного христианством, явились представления о Боге-Спасителе. Бог Ветхого завета (Бог-отец) «благ и милосерд, и многомилостив ко всем» (Пс. 85:5)2, Он — «отец милосердия и Бог всякого утешения» (2 Кор. 1:3), заботливый, милостивый защитник и покровитель. Бог Нового завета (Бог-сын, Христос) —это воплощенное милосердие и любовь — совершенная, безграничная, жертвенная» [25, с.83].

Мы выше уже отметили, что милосердие лексически связано со словом милостыня, а потому сразу же поясним, что оно имеет следующие значения:

«1) акт милосердия;

2) добрые поступки, направленные на помощь ближнему, как результат христианской любви (к Богу и ближним);

3) предмет подаяния (деньги, вещи, книги и пр.)» [23].

В целом для христиан, милостыня «это не только (и не столько) социальное дело, сколько служение Богу. Благодарность за полученную помощь верующий благотворитель выражает Богу. Верующий подаёт нищему буквально то, что ему «послал Бог», ибо он относится к своему достатку как к дару, который получен по воле Бога; милостыня для христианина – это и форма исполнения двух важнейших заповедей – о любви к Богу и о любви к ближним, – и форма проявления этой любви. Помощь ближнему воспринимается религиозным человеком как неотъемлемая часть его служения Богу, наряду с храмовым богослужением, молитвой и аскезой. Заметим попутно: подача милостыни не ставит автоматически подающего выше, чем принимающего» [23].

Милостыня, есть самое проявление деятельной и сострадательной любви (к Богу и ближнему), той, о которой речено: «Всякому просящему у тебя дай, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 5: 42).

Рассматривая милостыню, нельзя не привести того, что сказал о ней свт. Иоанн Златоуст в Беседе 52. По его мнению, «милостыня ценится не по количеству подаваемого, но по обилию расположения. Если и мало подающие будут наказаны, то тем более те, кто стяжал много благ, кто созидает дома в три и четыре кровли, а алчущих презирает, кто о любостяжании заботится, а о милостыне нерадит… Милостыня есть искусство, которого училище находится на небесах, а учитель не человек, но Бог… милостыня есть искусство, и притом лучшее всех искусств. Если дело искусства состоит в том, чтобы доставлять какую-либо пользу, а полезнее милостыни нет ничего, то очевидно, что она есть искусство, – и притом лучшее всех искусств. Она не обувь нам делает, не одежду доставляет, не дома бренные созидает, но жизнь вечную уготовляет, из рук смерти исхищает, и в той, и в другой жизни прославляет, и созидает нам жилище и вечные чертоги на небесах. Она не дает погасать нашим светильникам, ни являться нам на брак в нечистых одеждах, но омывает их и делает чище снега: «Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю» (Ис. 1:18)» [29].

К приведенному высказыванию, он также добавил: «Милостыня бывает тогда, когда подается с усердием, со щедростью, когда ты думаешь, что не даешь, а получаешь, когда ты как бы получаешь благодеяние, когда ты как бы приобретаешь прибыль, а не теряешь; иначе это не было бы и благодеянием, потому что милующему другого нужно радоваться, а не роптать. В самом деле, не нелепо ли, если ты, освобождая другого от печали, сам предаешься печали?» [Цит.по:18].

Характеризуя милосердие как религиозную норму и ценность, мы подчеркиваем, то обстоятельство, что проявляемая человеком милость, уподобляет его Христу, «возвышает до Бога и им вознаграждается, следует любви и не преследует никакой цели. Оно совершается не ради славы, признания, благодарности и ответной любви (со стороны человека или со стороны Бога), и только тогда спасает милосердного, когда совершается из любви к другому человеку. «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного». (Матф. 6:1). Идеалом искреннего милосердия, ничего не требующего взамен, отдающего всего себя без остатка, является сам Христос» [25, с.83-84].

Человек подающий милостыню (от души и сердца) лишь обретает, т.к. в Священном Писании сказано: «Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утря-

сенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк. 6: 38).

Рассматривая эволюцию смыслового содержания понятия «милосердие», также нельзя не отметить того, что в текстах Нового Завета оно «предлагалось в качестве универсального требования, содержащего в себе и требования Моисеевых заповедей… Однако уже у ап. Павла получает развитие понимание различия между законом Моисея и заповедью любви, которое помимо чисто теологических разъяснениях имело и существенное этическое содержание, а именно то, что в христианстве от человека требуется не скрупулезное соблюдение правил, нередко формальных, а праведность, покоящаяся на непосредственном движении души, и зове сердца» [4, с.263].

Далее мы обратимся к взглядам таких Отцов Церкви как Григорий Нисский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Василий Великий, т.е. к трудам, в которых нашло теоретическое обоснование такой христианской добродетели как милосердие.

В первую очередь обратимся к точке зрения свт. Григория Нисского, согласно которой «милость есть исполненное любви расположение к претерпевающим со скорбью что - либо для них обременительное. Ибо, как жестокость и зверство имеют началом ненависть, так и милость, некоторым образом, происходить от любви, и ее только имеет своим началом. И если кто в точности исследует отличительное свойство милости, то найдет, что это усиление исполненного любви расположения, соединенное с ощущением печали. Иметь общение в хорошем заботятся все одинаково, и враги, и друзья; но желать участвовать в прискорбном свойственно только обладаемым любовью. А из всех привязанностей в этой жизни могущественнейшею признается любовь, и милость есть усиление любви» [28].

Милость, по его убеждению, «есть матерь благорасположения, залог любви, союз всякого дружественного расположения: и при сей надежной опоре можно ли примыслить что - либо более твердое для этой жизни?» [28].

Не менее актуальным для нас является то, что было сказано о милосердии святителем Григорием Богословом, который писал: «Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердие (потому что оно всего более сродно Богу, Которому предходят милость и истина (Пс. 88:15) и Которому должно приносить в дар милость (Иак. 2:13) прежде суда, и праведный Мздовоздаятель, положивший на мерилех и весах милость (Ис. 28:17), ни за что так не награждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие. Итак, сообразно заповеди, которая повелевает радоватися с радующимися и плакати с плачущими (Рим. 12:15), мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным и, по какой бы то ни было причине, страждущим; должны, как человеки, приносить человекам дань благотворительности, какая бы ни заставляла их нужда искать помощи – вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или бесчеловечие собирателей подати, или убийственная рука разбойников, или алчность воров, или опись имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаление и так же смотрят на руки наши, как мы на руки Божии, когда чего просим. Впрочем, и из сих самых более достойны жалости те, которые, бывши в лучшем состоянии, впадают в несчастья, нежели те, которые уже свыклись с бедственной участью» [26].

Он поучал тому, что «мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным и, по какой бы то ни было причине, страждущим; должны, как человеки, приносить человекам дань благотворительности, какая бы ни заставляла их нужда искать помощи – вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или бесчеловечие собирателей подати, или убийственная рука разбойников, или алчность воров, или опись имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаление и так же смотрят на руки наши, как мы на руки Божии, когда чего просим. Впрочем, и из сих самых более достойны жалости те, которые, бывши в лучшем состоянии, впадают в несчастья, нежели те, которые уже свыклись с бедственной участью» [26].

Особое внимание вызывает суждение о милосердии и его природе свт. Иоанна Златоуста, который рассматривая его относит к одному из природных свойств человека, и в этой части пишет: «… Бог не только разуму предоставил побуждать нас к милосердию, но во многих случаях самой природе нашей даровал власть преклонять нас к последнему. Так отцы и матери оказывают милосердие детям, а дети родителям; и то бывает не только у людей, но и у всех бессловесных. Так брат оказывает милосердие брату, родственник – родственнику, ближний – ближнему, человек – человеку. Мы по самой природе имеем некоторую наклонность к милосердию. Потому-то мы и скорбим об обиженных, болезнуем, смотря на убиваемых, плачем при взгляде на плачущих. Бог весьма желает, чтобы мы исполняли дела милосердия, потому и повелел природе сильнее побуждать нас к ним, показывая тем, что Ему весьма любезно милосердие» [29].

Он наставляет – «Человек всего более должен учиться милосердию, потому что оно-то и делает его человеком. «Великое – человек и драгоценное – человек милосердный» (Притч. 20:6). Кто не имеет милосердия, тот перестает быть и человеком. Оно делает мудрыми. И чему дивишься ты, что милосердие служит отличительным признаком человечества? Оно есть признак божества. «Будьте милосерды, – говорится, – как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36). Итак, по всем этим причинам научимся быть милосердными, а особенно потому, что мы и сами имеем великую нужду в милосердии. И не будем почитать даже жизнью время, проведенное без милосердия. Я говорю о милосердии, чуждом всякого любостяжания. Если человек, довольствующийся своим состоянием и не дающий ничего другому, не

есть милосерд…» [29].

Свт. Василий Великий, говоря о проявлении милосердия, считает это ничем иным как подражанием Божиему человеколюбию, и это было выражено так: «Ибо говорит: давайте, и дастся вам (Лк. 6:38). Через это же самое обещал им и общение с Самим Собой. Ибо милостивые станут одесную Господа; им скажет пришедший Царь: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; был странником, и вы приняли Меня; был болен... и в темнице, и вы пришли ко Мне (Мф. 25:34–36). Поскольку же праведники удивятся и скажут: когда мы делали это для Тебя, Господи? Он скажет им: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25:40)» [27].

Заключая рассмотрение трудов христианских праведников, мы приведем умозаключения свт. Николая Сербского (Велимировича), отразившего свои взгляды на милосердие в работе «Евангелие о совершенном милосердии», где он называет самые сущностные его свойства. Характеризуя милосердие, им выделено следующее:

- во - первых, то, что это есть «…удар, неизбежно высекающий искру. И наносящий сей блаженный удар, и принимающий его - оба чувствуют присутствие Бога. В этот миг милующая рука Божия ощущается на обоих сердцах. Потому и сказал Господь: Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [15];

- во - вторых, оно более жалости;

- в - третьих, «милосердие больше прощения обид. Ибо простить обиду - половина пути к Богу, а сотворить дело милосердия - вторая половина сего пути» [15];

- в - четвертых, «милосердие больше земной справедливости? Если бы не было милосердия, то все люди по этой земной, законной справедливости погибли бы. Закон без милосердия не может даже поддерживать существующее, в то время как милосердие создает в мире новое и великое» [15] (оно обладает колоссальной созидательной силой-авт.).

- в - пятых, «милосердие … весь мир сей сотворило» [15].

Кратко рассмотрев взгляды Отцов Церкви на то, что следует разуметь под милосердием, мы перейдем к современным православно-христианским богословам.

Особый интерес для нас представляет точка зрения на милосердие П. Сокольникова, которую он изложил в цикле проповедей «Настоящая духовность».

Он отмечает, что «милосердие в списке плодов идет следом за благостью. И понятие милосердия очень близко к благости. Интересно, что слово благость и слово милосердие можно было бы перевести одним словом «доброта», но при этом два этих понятия имеют разные оттенки» [32].

На его взгляд, «если мы говорим о благости, то там идет речь о доброте, как расположении к другому человеку, или о доброте как состоянии нежности.

А когда Библия говорит о милосердии, то она говорит о доброте выраженном в определенных действиях. Можно сказать так, Благость — это мотив, Милосердие же — это выражение» [32].

Милосердие, по его мнению, это «способность совершать добрые дела не в ответ на что-то, не из корысти, а из побуждений любви и доброты» [32].

К неотъемлемым свойствам милосердия, он относит такие:

«1. Милосердие должно быть созидательным.

2. Милосердие используется с мудростью.

3. Милосердие — это не инструмент для укрепления собственного авторитета.

4. Милосердие — качество нашего характера, которое должно указывать не на нас самих, а на Бога, который является примером и источником милосердия.

5. Милосердие должно исходить не из чувства долга или ответственности (хотя, несомненно, обе эти характеристики хороши), а в первую очередь из любви к людям» [32].

Наше внимание также привлекла позиция схиархимандрита Иоанна (Маслова), который подчеркивает, что «христианское милосердие — это особое чувство, которое имеет своим источником Бога и которое выражается в доброте, благожелательности, сострадании к ближним, в долготерпении к согрешающим и прощении обид врагам. Эта добродетель неизменно сопутствует любви, как теплота огню (2:355). И если какой христианин не имеет в себе милосердия, то он не только лишен любви, но и христианского духа (3:366), а значит, пребывает во тьме греховной (4:379)» [35].

Содержательное толкование сути того, что принято разуметь под милосердием, мы находим у священнослужителя В. Коржевского в его работе «Беседа о милосердии», где отмечается ряд его характерных свойств, среди которых выделены такие:

- оно «есть добродетель, которая более всего делает нас подобными Всемогущему Богу, и будучи свойством Всемогущего Бога, она так же всемогуща. По крайней мере, она способна доставить имеющим ее – спасение. Речь … о милосердии», т.е. проявляя милосердие человек создает все необходимое для спасения [34] души, как того, кому проявлено милосердие, так и своей.

- он, следуя свт. Иоанну Златоусту, говорит: «Чувство милосердия свойственно человеческой природе»;

- милосердие «ныне требует немалых побуждений» [16], т.е. необходимого душевно-духовного настроя - «чтобы расположиться к милосердию надо иметь в виду, во-первых, достоинство просящего, потому, что просящий есть Господь, во-вторых, потребность нужды, ибо алчет Просящий, в-третьих, легкость подаяния, ибо Он просит напитать Его и требует только хлеба, а не наслаждений, в-четвертых, величие воздаяния, ибо за эту малость обещается Царство Небесное» [16];

- «милосердие – отличительная черта всех чистых сердцем» [16];

- «милосердие есть пристань для нуждающихся, а пристань принимает всех потерпевших кораблекрушение, злые ли они или добрые» [16].

- «по отношению к людям милосердие бывает не только телесное, но и душевное, и духовное сообразно частям человеческой природы» [16] (объясняя свою мысль он пишет: «Можешь словом утешить брата своего; итак, окажи ему милосердие словом, и услышь сказанное: «слово паче даяния блага» (Сир.18:17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть ему во время его смущения, видя его искушаемым от общего врага, и вместо того чтобы сказать ему одно слово и тем более смутить его, ты можешь промолчать: сим окажешь ему милость, избавляя душу его от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить ему грех его, чтобы и ты получил прощение от Бога; ибо сказано: «отпущайте, и отпустят вам» (Лк.6:37); и так ты окажешь милость душе брата своего, прощая его, в чем он согрешил против тебя, ибо Бог дал нам власть, если хотим, прощать друг другу согрешения, между нами случающиеся. И таким образом, не имея, чем оказать милосердие к телу, милуешь душу его. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? И как душа драгоценнее тела, так и милость, оказанная душе, больше оказанной телу» [16].

Заключает свое разумение о милосердии, таким пассажем – «…будем стараться свое природное сердоболие освящать боголюбием и естественное милосердие заменять на евангельское, ибо только в таком случае есть надежда услышать милостивый глас милосердного Владыки, Который скажет нам: «Придите благословении Отца Моего и наследуйте уготованное вам Царство Небесное» (Мф.25:34)» [16].

Рассматривая милосердие, необходимо указать на то, что оно может быть исходящим от Бога и от человека. И, если мы говорим о милосердии Бога, то оно, во - первых, «является проявлением благости Божией. В Священном Писании много говорится о милосердии Бога: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс.102:8; ср. Исх.34:6; Пс.111:4; 144:8); «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения» (2Кор.1:3)» [18].

Во - вторых, «Бог возвещает, что Он свободен миловать по Своему изволению кого Ему угодно (Исх.33:19), и утверждает, что Его благость может победить грех без ущерба для Его святости: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий (правду и являющий) милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх.34:6-7)» [18].

В - третьих, Бог являет само милосердие, т.к. «любит миловать (Мих.7:18). Он готов принять и простить каждого, кто желает прийти к нему с покаянием и верой, о чем наглядно свидетельствует притча о блудном сыне» [18].

В - четвертых, «высшим проявлением милосердия Божия является спасение человеческого рода через Иисуса Христа: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (Тит.3:4–6)» [18].

Милосердие человека должно следовать за милосердием Бога, потому как «люди призваны подражать Богу в Его милосердии: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.16:36). Свт. Григорий Богослов свидетельствует: «Ни в чем человек так не подобен Богу, как в способности творить добро» [Цит.по:15].

Далее мы обратимся к конкретным деяниям (обязательным для христианина) милосердия.

В Священном Писании, как известно, названы семь деяний милосердия («Семь дел телесного милосердия к ближнему»). - «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:34-40).

Исходя из этого можно назвать такие как:

1. Накормить голодного («Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть» Мф.25:35)

2. Напоить жаждущего («жаждал, и вы напоили» Мф.25:35).

3. Приютить странника («был странником, и вы приняли меня» Мф.25:35).

4. Одеть нагого («был наг, и вы одели Меня» Мф.25:36).

5. Посетить больного («был болен, и вы посетили Меня» Мф.25:36).

6. Посетить сидящего в темнице («в темнице был, и вы пришли ко Мне» Мф.25:36).

К названным Евангельским заповедям также добавляется седьмая из Ветхого Завета:

7. Похоронить мёртвого [18].

Помимо милосердия, проявленного к телу ближнего, есть и то, что принято называть милосердие к душе ближнего, которое, можно свести к вразумлению согрешившего, наставить на путь истинной веры -путь православного благочестия, молитва за

ближнего, прощение его греховности и т.д.

Как мы уже сказали выше, проявление милосердия, способствует духовно-нравственному совершенствованию, а именно обретению таких качеств как: смиренность, долготерпение, кротость и т.д., т.е. все это может быть названо таким емким словом – душеполезность («Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою» (Притч. 11: 17).

И, наконец, при свершении дел милосердных, христианину (употребляя старословянское) надобно «руководствоваться принципами, которые можно вывести из милосердных деяний Бога. Бог милостив по отношению к людям и благотворит им к их пользе. Также и христианин не должен быть равнодушен и ему следует благотворить людям так, чтобы это было им на пользу. Бог никогда не милует в нарушение справедливости. Также и христианину не следует нарушать Божий закон под видом милости» [18].

Всегда помнить ту истину, что основным побуждением к милосердию как христианской добродетели, «должна быть любовь к Богу и Его нравственному закону. «Кто любит Меня, слово Мое соблюдет» – говорил Иисус Христос (Ин.14:15)» [2]. А также и то, что доброхотно дающего любит Бог.

Резюмируя нашу работу, мы должны отметить сущностные свойства того, что разумеется под милосердием.

К таковым, на наш взгляд, следует отнести:

- милосердие, вне всякого сомнения, является одной из самых важных добродетелей человека, его определяющая личностная характеристика, которая указывает прежде всего на Бога, который есть источник всякой благодати - ибо он следует заповеди – «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 36); «И все, что вы делаете, словом или делом, все [делайте] во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол.3:17);

- милосердие исходит от Бога (которое находит себя в безграничной любви к каждому человеку и ко всему человечеству) и от человека по отношению к ближнему, в котором находит воплощение христианский постулат о том, что другой является творением Божьим и потому являет собой один из путей исполнения христианской заповеди «возлюби ближнего твоего, как себя самого» (Мф. 22:39);

- образ и подобие Божие в человеке наиболее полно проявляются в делах милосердия – «Ни в чем человек так не подобен Богу, как в способности творить добро». Свт. Григорий Богослов;

- в милосердии, как христианской добродетели, выделяются два аспекта: духовно - эмоциональный и конкретно - практический;

- в основе милосердия лежит такое отношение к другому, которое бы сделало жизнь другого человека лучше, счастливее;

- милосердие должно быть неотъемлемым правилом жизнедеятельности всех христиан, следующих заповедям Божьим – «жизнь во Христе должна предполагать твердую приверженность делам милосердия»;

- в милосердии всегда находит свое отражение сострадание, в котором выражается свойство человека прислушиваться к голосам чужой боли, вместить ее в себя, и оно воплощается в эмоционально - чувственном сопереживании, где имеет соответствующую личностную субъективно - психологическую окраску и, которое, по точному замечанию Е.И. Рерих, «утончает наши чувствования» [14], а также «личные переживания и страдания научают нас великому терпению и милосердию – качествам, лежащим в основании всех достижений» [24];

- милосердие не мыслимо вне душевной щедрости и благодушия;

- милосердие стоит выше справедливости, т.к. она всегда превосходит ее;

- милосердие является проявлением милости, т.е. того, что мило сердцу, а значит проявлением любви к ближнему – это любящая доброта, именно через него привносится тепло любви в земную жизнь.

- неотъемлемыми признаками милосердия являются – сострадание, сочувствие, отзывчивость, бескорыстие, забота.

- милосердие характеризует уровень духовно - нравственного развития личности и социальной зрелости;

- милосердие способствует духовно - нравственному совершенствованию человека, потому как проявляя его по отношению к ближнему, он изменяет свою природу, оно выступает не только как средство в процессе самосовершенствования, но и его содержание, и, вне всякого сомнения, укрепляет силу духа, повышает самооценку и самоуважение;

- милосердие может рассматриваться как экзистенциальный ресурс личности;

- милосердие, это одновременно и религиозная, и этическая норма и ценность, где «всюду и всегда религиозный момент – сторона дающая, принятие же дарованного – дело момента этического» [12, с.400].

- милосердие находит свое проявление в таких деяниях как благотворительность, филантропия, альтруизм;

- милосердие содействует укреплению и единству Церкви, что находит свое воплощение в ее социальном служении - диаконии.

Библиографический список

1.Азбука традиционных ценностей. Серия VII. «Милосердие» //Катенон. URL: https://katehon.com/ru/article/azbuka-tradicionnyh-cennostey-seriya-vii-miloserdie(08.02.2023)

2.Андреевский И.М. Православно-христианское нравственное богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan-Andreevskij/pravoslavno-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/1_22

3.Апресян Р.Г. Милосердие/ Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9C%D0%98%D0%9B%D0%9E%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%94%D0%98%D0%95

4.Апресян Р.Г. Милосердие/ Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики. 2001. – 671 с.

5.Аристотель. Риторика// C:/Users/user/Desktop/Aristotel__RitorikaI.a6.pdf. 361с.–

6.Аристотель. Этика/ Этика Аристотеля: Пер. с греч. / С прил. «Очерка истории греческой этики до Аристотеля» Э. Радлова. — Санкт-Петербург: Филос. о-во при Имп. С.-Петерб. ун-те. Типография т-ва «Общественная Польза».1908. — 207 с.

7.Архимандрит Никифор (Бажанов А.М.) Библейская Энциклопедия от А до Я. URL: https://gorodnaneve.com/ru/uploads/lib/3535-gorodnaneve-com.pdf

8.Байдавлетова Л.Р. Концепт «милосердие» в русской языковой картине мира// Вестник Череповецкого государственного университета 2012. № 4. Т. 2. – С.82-85.

9.Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия// Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 1. – С.5-10.

10.Библейский словарь Вихлянцева В.П. Милосердие. URL: https://bible.by/lexicon/vihlyancev/word/2623/

11.Благотворительность и милосердие: рубеж XIX- XX вв. / [авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко]. — Санкт-Петербург: Лики России. 2000. — 247 с.

12.Бубер М. Два образа веры [пер. с нем.]/ Бубер М./ Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лёзова. - М.: Республика. 1995. – 464 с.

13.Зубанова С.Г., Кузнецова Н.В., Пантелеев И.В., Рузанова Н.П., Федорова Н.В., Денисова Л.Е., Безшлеева Н.Ю. Концепт милосердие в семантическом и социальном пространствах. URL: https://vuzdoc.ru /237398/estestvoznanie /kontsept_miloserdie_semanticheskom_sotsialnom_prostranstvah//

14.Из писем Е.И. Рерих //Выписки из учения живой этики о сострадании. URL: https://paxpercultura.ru/storage/editor/66bb7114_A-Y_Sostradanie.pdf

15.Из собрания творений святителя Николая Сербского (Велимировича), Святитель Николай (Велимирович), Евангелие о совершенном милосердии. (17 октября 2010 г.). URL: https://pravoslavie.ru/39383.html

16.Коржевский В., свящ. Беседа о милосердии// Пути спасения христианина. Беседы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Korzhevskij/puti-spasenija-hristianina/#0_8

17.Логунова Е.Г. Феномен милосердия: опыт социально-философского анализа. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Ижевск.2012. –20 с.

18.Милосердие/Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/miloserdie

19.Милосердие: богословие и жизнь Православной Церкви.2016 г. URL: https://miloserdiedv.ru/miloserdie-bogoslovie-i-zhizn-pravoslavnoj-tserkvi//

20.Милосердие/ Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua./ URL: https://voluntary.ru/termin/miloserdie.html

21.Милосердие//Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%B5_(%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE)//

22.Милосердие/ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. - М.: Большая Рос. энцикл., 1993-1999. Т. 1: А - М. / Гл. ред. В. В. Давыдов. - 1993. – 607с. URL: https://didacts.ru/termin/miloserdie.html

23.Милостыня//Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/milostynya //

24.Письмо Е.И. Рерих от 23.04.1938.// Милосердие. URL: https://etikavomne.ru/duhovnost/miloserdie

25.Раевская Н.Ю., Соловьева Г.В. Станиславова И.Л., Ильичев П.И. Экзистенциальный смысл милосердия: от духовной свободы и поисков смысла жизни до готовности помогать и страдать// Медицина и организация здравоохранения. Биоэтика.2022. Том 7. № 1 – С.80 - 92.

26.Свт Григорий Богослов. Слово 14. О любви к бедным // Слова (изд. 2007 г.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slova-izd-2007-g/14

27.Свт. Василий Великий. Симфония по творениям святителя Василия Великого. Милосердие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-vasilija-velikogo/114

28.Свт. Григорий Нисский. Творения. Слово 5. URL: https://predanie.ru/book/68911-grigoriy-nisskiy-tvoreniya/

29.Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея от Иоанна Богослова. Беседа 52. URL: https://

azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/52

30.Скорев В.А. Милосердие: феномен социальной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. – С.55 - 72.

31.Словарь Академии Российской. Часть IV. От М. до Р. В Санктпетербурге: При Императорской Российской Академии 1793 года. 1272стлб. – Стлб.133.

32.Сокольников П. Милосердие. Цикл проповедей «Настоящая духовность». URL: https://sokolnikov.info/2015/06/goodness/

33.Солодкова Т.И. Индивидуальные проявления милосердия//Мир науки, культуры, образования.2012. № 5 (36) – С.130 -133

34.Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. Сотериология как основополагающая часть догматического богословия Русской Православной Церкви. (Часть I)// Инклюзия в образовании. 2020. Том 5. № 3. (19). С. 64-109. / УВО. «Университет управления «ТИСБИ».; Сотериология как основополагающая часть догматического богословия Русской Православной Церкви. (Часть II)// Инклюзия в образовании. 2021.Том 6. № 1 (21). С.21-65. / УВО. «Университет управления «ТИСБИ».

35.Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Милосердие. URL: https://vk.com/wall-52955867_31402

36.Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. В IV частях. Часть вторая. И - О. М.: Типография Лазаревского института Восточных языков (А. Мамонтовы). 1865. – С. 629 - 1351.

37.Фасмер М. Этимологический словарь. Милосердие. URL: https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%B5

38.Федотов П. Милосердие в современном мире//Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. 28.03.2022. URL: https://irsepi.ru/miloserdie-v-sovremennom-mire/

39.Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего/Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.

40.Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. - 3-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А - Пантомима. – 624 с.

41.Швачкина Л.А. Древний мир: рождение милосердия//Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2010. № 7 (81). – С.155 -159.

42.Элбакян Е.С. Милосердие и благотворительность в России//Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: энциклопедический словарь / Л. А. Андреева, А. С. Ахиезер, А. Л. Андреев; отв. ред. М. П. Мчедлов; редкол.: М. К. Горшков, В. В. Горбунов, Б. С. Ерасов. М.: Республика. 2001. – 543 с.

PEDAGOGICAL TRANSFORMATION OF BIOLOGY EDUCATION THROUGH AI-SUPPORTED DIGITAL LEARNING ENVIRONMENTS

Novruzi Nurlana Azad
PhD in Biology Science
Nakhchivan Teachers İnstitution, Head Teacher Position
Azerbaijan, Nakhchivan Autonomous Republic
Orchid ID: 0000-0002-3712-2111

Abstract*. The rapid advancement of artificial intelligence (AI) technologies has significantly influenced contemporary educational systems. In biology education, where complex processes and abstract concepts often challenge learners, AI-supported digital learning environments provide new pedagogical opportunities. This study explores how the integration of AI-driven tools transforms instructional design, assessment strategies, and student engagement in biology classrooms. Rather than serving as supplementary tools, AI technologies are examined as components of a systematic pedagogical transformation grounded in student-centered and inquiry-based learning principles. The findings indicate that adaptive simulations, intelligent tutoring systems, and data-driven assessment platforms enhance conceptual understanding, foster higher-order thinking skills, and support individualized learning pathways. The study concludes that effective implementation of AI in biology education requires curriculum alignment, teacher professional development, and ethical consideration of data use.*

Keywords: *Artificial intelligence in education, biology pedagogy, adaptive learning, digital transformation, inquiry-based instruction*

Introduction

Biology is a dynamic and multidisciplinary science that requires observation, experimentation, data interpretation, and analytical reasoning. Many biological processes - such as cellular mechanisms, genetic inheritance, and ecosystem dynamics - are abstract and time-dependent, which can make them difficult for students to conceptualize through traditional lecture-based instruction alone. The emergence of AI-supported digital learning environments offers new possibilities for addressing these instructional challenges. Unlike conventional digital tools, AI technologies can analyze student performance data, adapt content difficulty, provide personalized feedback, and support formative assessment in real time. This shift represents not merely technological enhancement but a deeper pedagogical transformation. This study aims to examine how AI-supported environments reshape teaching strategies, learner engagement, and assessment models in biology education.

The pedagogical transformation proposed in this study is grounded in three major theoretical perspectives:

- Constructivist Learning Theory - Learning is viewed as an active process in which students construct knowledge through interaction, reflection, and inquiry. AI simulations support experiential learning by enabling exploration of biological systems.
- Adaptive Learning Theory - AI-driven platforms adjust instructional content according to individual learner performance, thereby supporting differentiated instruction and personalized learning pathways.
- Formative Assessment Framework - Continuous AI-generated feedback strengthens self-regulated learning and improves academic achievement by identifying misconceptions early.

The proposed instructional model consists of four interconnected stages:

Stage 1: Interactive Conceptualization - Students engage with AI-based simulations to visualize complex processes such as mitosis, ecological interactions, or metabolic pathways.

Stage 2: Guided Inquiry and Problem Solving - AI platforms present scenario-based biological problems requiring hypothesis formation and analytical reasoning.

Stage 3: Adaptive Assessment - Machine-learning systems evaluate student responses, detect learning gaps, and automatically adjust content difficulty.

Stage 4: Reflective Integration - Students compile

digital portfolios and reflect on their conceptual development through AI-supported feedback analytics.

This model integrates traditional laboratory experiences with digital environments to ensure both practical skill development and conceptual mastery.

Educational Impact and Discussion

The integration of AI-supported digital learning environments in biology education has demonstrated significant pedagogical benefits, as observed in preliminary classroom implementations. One of the most immediate effects is the increase in student motivation and engagement**.** Interactive simulations, gamified learning modules, and adaptive feedback mechanisms capture students' attention more effectively than conventional lecture-based instruction. Learners actively participate in virtual experiments, model complex biological processes, and make predictions about outcomes, which fosters a sense of curiosity and intrinsic motivation. Another key impact is the improvement in comprehension of abstract biological concepts**.** Processes such as cellular respiration, genetic inheritance, or ecological interactions are often difficult for students to visualize and fully grasp. AI-enhanced platforms provide dynamic visualizations, 3D models, and scenario-based simulations, allowing learners to explore processes from multiple perspectives and at their own pace. This multimodal approach supports deeper conceptual understanding, bridging the gap between theoretical knowledge and practical application. Additionally, AI integration has been found to strengthen analytical and research skills**.** Through problem-solving tasks, inquiry-based projects, and adaptive assessments, students develop the ability to formulate hypotheses, design virtual experiments, and analyze simulated data. AI tools provide immediate feedback on reasoning errors or conceptual misunderstandings, enabling students to refine their analytical approaches and engage in evidence-based conclusions. Such practice encourages critical thinking and mirrors the processes used in real scientific research.

AI-supported learning environments also enhance individualized learning experiences. By continuously tracking student performance and adapting instructional content, AI systems provide personalized learning pathways. Students who require additional support can receive targeted guidance, while advanced learners are offered more challenging tasks to extend their skills. This level of personalization ensures that all learners can progress at a pace suited to their abilities, fostering autonomy and self-regulated learning. Despite these promising outcomes, several challenges and limitations remain. First, unequal access to technological infrastructure may create disparities among learners, particularly in regions with limited resources. Schools lacking sufficient computers, high-speed internet, or virtual laboratory facilities may not fully benefit from AI-based instruction. Second, many teachers may have limited experience or confidence in integrating AI tools into their pedagogy. Without systematic professional development and ongoing support, the potential of AI to enhance biology education cannot be fully realized.

Therefore, sustainable implementation requires institutional support, including investments in infrastructure, continuous teacher training, and integration of AI into the curriculum in a pedagogically meaningful way. Moreover, ethical considerations regarding data privacy and the use of AI-generated insights must be addressed to ensure responsible deployment. When these conditions are met, AI-supported digital learning environments can fundamentally transform biology instruction, promoting deeper learning, higher-order cognitive skills, and greater student engagement.

Conclusion

AI-supported digital learning environments represent a transformative shift in biology education. Their integration promotes personalized instruction, improves conceptual clarity, and enhances higher-order cognitive skills. For successful implementation, educational systems must prioritize teacher training, curriculum redesign, and ethical data governance. Future research should investigate long-term cognitive outcomes and the scalability of AI-based instructional models across diverse educational contexts.

References

1. *Alam, A. (2021). Artificial intelligence in education: Opportunities, challenges, and future implications. Journal of Educational Technology Systems, 49(4), 1–16. https://doi.org/10.1177/00472395211013865*
2. *Baker, R. S., & Inventado, P. S. (2014). Educational data mining and learning analytics. In J. A. Larusson & B. White (Eds.), Learning analytics: From research to practice (pp. 61–75). Springer.*
3. *Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Center for Curriculum Redesign.*
4. *Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. (2016). Intelligence unleashed: An argument for AI in education. Pearson Education.*
5. *OECD. (2021). Digital education outlook 2021: Pushing the frontiers with artificial intelligence, blockchain and robots. OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/589b283f-en*
6. *UNESCO. (2023). Artificial intelligence and education: Guidance for policy-makers. UNESCO Publishing.*
7. *Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., & Gouverneur, F. (2019). Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education. International Journal of Educational Technology in Higher Education, 16(1), 1–27. https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0*
8. *Hwang, G. J., & Tu, Y. F. (2021). Roles and research trends of artificial intelligence in science education: A review. Computers & Education: Artificial Intelligence, 2, 100025.*

ФРАКЦИОННЫЙ ФОТОТЕРМОЛИЗ ПРИ КОЛЬЦЕВИДНОЙ ГРАНУЛЕМЕ. ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ

КОЧЕРГИН Н. Г[1]., БАДАЛЯН Т. А[1]., СОМОВА А. А.[2]

[1] Кафедра кожных венерических болезней
ФГАОУ ВО «Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет),
119991, Москва, Российская Федерация
[2] ООО Лазерс медика Бьюти,
Москва, Российская Федерация

Аннотация*. Кольцевидная гранулема (КГ) – гранулематозный воспалительный дерматоз, способный самостоятельно регрессировать. До настоящего времени лечение генерализованной формы КГ остается актуальной темой, так как наличие распространенных высыпаний оказывает значительное влияние на качество жизни пациентов, а имеющиеся способы лечениа не всегда приводят к желаемому результату. Приводим собственное наблюдение лечения пациентки при помощи фракционного фототермолиза в сочетании с топическими глюкокортикостероидами (ГКС).*

Ключевые слова: *Кольцевидная гранулема, фракционный фототермолиз, Er:Yag, лечения кольцевидной гранулемы, глюкокортикостероиды.*

Ведение

Кольцевидная гранулема (КГ) – гранулематозный воспалительный дерматоз, способный самостоятельно регрессировать. Впервые клиническая картина КГ была описана в 1895 г. T. Colcott Fox, однако только в 1902 г. H. Radcliffe-Crocker дал дерматозу название кольцевидная гранулема [1]. Заболевание встречается в любом возрасте (включая детский), женщины болеют несколько чаще. В современной интерпретации кольцевидная гранулема представляет собой поражение кожи (иногда – подкожной жировой клетчатки), вызванное некробиозом коллагена. Известно, что первичные дегенеративные изменения соединительной ткани развиваются в результате гранулематозного воспаления, в котором принимают участие лимфоциты и активированные макрофаги, что сопровождается васкулитами мелких сосудов и микроангиопатиями [14] .

До настоящего времени лечение генерализованной формы КГ остается актуальной темой, а наличие распространенных высыпаний оказывает значительное влияние на качество жизни пациентов. Имеющиеся способы лечение не всегда приводят к желаемому результату.

Приводим собственное наблюдение лечения пациента при помощи фракционного фототермолиза в сочетании с топическими ГКС.

Клинический случай

Пациентка Н. 29 лет обратилась в клинику кожных и венерических болезней им В.А. Рахманова с жалобами на многочисленные высыпания на коже нижних конечностей. (Рис. 1,2).

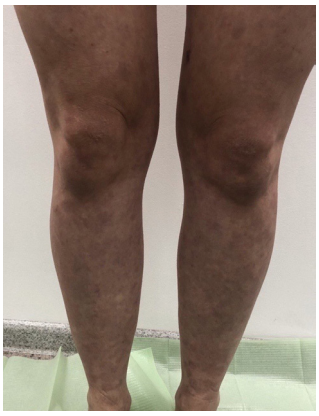


Рисунок 1.

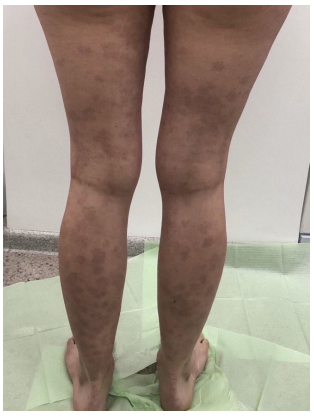


Рисунок 2

Из анамнеза известно, что первые высыпания возникли на коже правой нижней конечности в возрасте 6 лет. При обращении к дерматологу по месту жительства диагноз выставлен не был, но было рекомендовано использование топических глюкокортикостероидов, применение которых не дало никаких результатов.

В 13 летнем возрасте с наступлением менструации высыпания распространились на кожу левой нижней конечности. К врачам не обращалась.

В 25 летнем возрасте лечилась в дерматологическом стационаре в Оренбурге местными и системными ГКС со слабо положительным эффектом в виде побледнения отдельных элементов сыпи на коже левой конечности.

В возрасте 27 лет во втором триместре первой беременности, отметила возникновение новых элементов сыпи на коже живота и распространения высыпаний на кожу нижних конечностей, высыпания приняли генерализованный характер. Пациентке провели биопсию кожи, после чего был выставлен окончательный диагноз кольцевидной гранулемы и проведено лечение в виде инъекций дипроспана внутрь очага поражения. На фоне лечения отметила слабо положительный эффект.

В 2021 году больная обратилась в клинику кожных и венерических болезней им В.А. Рахманова, при осмотре: Высыпания имели генерализованный характер, локализовались на передней и задней поверхности нижних конечностей, были представлены ввиде пятен четких очертаний, сливающихся между собой в кольца с небольшим западением в центре, желтовато-коричневого цвета, без субъективных ощущений. Для уточнения диагноза была проведена повторная биопсия: эпителий с гиперкератозом, тонкий, в среднем слое дермы участки деструкции коллагеновых волокон, окруженные лимфо-макрофагальным инфильтратом с единичными гигантским многоядерными клетками. Морфология укладывается в кольцевидную гранулему. Также, был выполнен общий и биохимических анализ крови, а также пациентке был проведён скрининг для выявление возможного состояния преддиабета и диабета, в том числе исследования мочи на наличие ацетона и глюкозы, все показатели были в пределах нормы.Пациенте была назначена ПУВА-терапия и местные ГКС. После 24 процедур ПУВА-терапии наблюдалась слабо положительная динамика в виде побледнения и уплощения элементов сыпи на коже нижних конечностей.

Для получения более выраженного результата было принято решение о проведении фракционого фототермолиза с дальнейшой обработкой элементов местными ГКС (бетаметазон). Лазерная шлифовка проводилась Er:Yag лазером (MCL31 Dermablate- Asclepion) с длиной волны 2.940 нм. За 30 минут до проведения процедуры проводилась аппликационная анестезия Акриол про. Первая процедура проводилась с мощностью 16Дж на квадратный сантиметр, с последующими увеличениями на 2,3 и 4-м сеансе, при максимальной мощности в 70Дж на квадратный сантиметр. После процедуры в течение 3-4 дней отмечалась гиперемия, боль сохранялась первые 3-6 часов после процедуры, по 10 балльной системе пациентка оценивала боль в 4-5 балла. Интервалы между процедурами составляли 30 дней. В этот период времени пациентка местно применяла бетаметазон 2 раза в сутки. Спустя 2 недели после 4ой процедуры при осмотре кожных покровов отмечается полный регресс высыпаний (Рис. 3,4).

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Обсуждение

По данным литературы единодушно предполагается полиэтиологичность кольцевидной гранулемы, однако довольно часто заболевание регистрируется у соматически здоровых лиц [3]. В то же время выделяют множество триггерных факторов и связанных с ними заболеваний, способных провоцировать начало процесса. Предполагают, что КГ может быть связана с туберкулезом и тиреоидитом, провоцироваться укусами насекомых, травмой, инсоляцией, прививками, вирусными инфекциями, включая ВИЧ, вирус Эпштейна–Барр, вирусы гепатита В и С, герпеса и вируса опоясывающего лишая. Семейные случаи КГ наблюдали у однояйцевых близнецов, братьев и сестер в нескольких поколениях [1]. Наличие наследственной отягощенности в этиопатогенезе заболевания подтверждает ассоциация КГ с антигенами системы HLA. Так, у больных локализованной формой достаточно часто определяют антиген HLAB8, а у больных генерализованной формой – HLA-A29 и HLA-BW35 [4]. В качестве триггерного фактора КГ может выступать хрони-

ческий стресс. Наблюдали развитие заболевания после лечения препаратами золота, аллопуринолом, диклофенаком, кальцитонином, ингибиторами АПФ, блокаторами кальциевых каналов [1]. КГ часто протекает на фоне аутоиммунных заболеваний в особенности сахарного диабета (СД) преимущественно 1-го типа, но может встречаться и при 2-м типе [5].

Выделяют следующие клинические формы заболевания: локализованную, перфорирующую, подкожную, эритематозную (пятнистую) и генерализованную [1–4]. Генерализованная КГ наблюдается у 8,9% заболевших, характеризуется более упорным течением, самостоятельный регресс высыпаний отмечается в очень редких случаях [12, 13]. В литературе нет четкого описания данной клинической формы заболевания. J. Prendiville (2007) характеризует ее распространенными высыпаниями без явной тенденции к кольцевидному расположению очагов [1]. L. Stankler и G. Leslie (1967) описывают множественные рассеянные или сливающиеся высыпания, нередко – сетчатого характера [8]. Наиболее часто поражены туловище, шея и конечности, реже – ладони и подошвы, лицо. Очаги могут выглядеть как диссеминированные папулы телесного, розового, фиолетового, желтого или желто-коричневого цвета, некоторые из которых сливаются с образованием бляшек, имеющих в ряде случаев кольцевидную или дугообразную форму [4]. C. Dicken и соавт. (1969) указывают на эритематозные, эритематознопапулезные, папулезные, кольцевидные или нодулярные высыпания красного, коричневого, желтого цвета или цвета нормальной кожи [9]. При генерализованной форме кольцевидной гранулемы в отличие от других ее вариантов пациентов может беспокоить зуд [2]. Гистологически высыпания имеют типичное строение кольцевидной гранулемы [3].

Патогенез КГ до конца не изучен, было выдвинуто ряд гипотез этиологии КГ, однако большинство этих гипотез не подтверждены. В исследовании 1977 года Dahletal1 пришли к выводу что, поскольку при КГ часто поражаются кровеносные сосуды, данная гистопатологии может играть роль в патогенезе возникновения КГ. Чтобы проверить это были изучены 58 образцов кожи пациентов с КГ. Авторы обнаружили, что иммуноглобулин М (IgM), комплемент и фибриноген присутствуют в кровеносных сосудах в областях КГ. Авторы пришли к заключению, что основным механизмом, лежащим в патогенезе КГ, является иммуноопосредованная реакция III типа, ведущая к хроническому васкулиту. Аналогичная гипотеза была предложена и для липоидного некробиоза, так как обе патологии могут быть связаны с сахарным диабетом и повреждением микрососудов [14].

Несмотря на то, что данное заболевание было описано более 126 лет назад, на данный момент, нет единой тактики лечения кольцевидной гранулемы. В литературе сообщается о более чем 30 методах лечения с разной степенью успехов, и только об одном рандомизированном контролируемом исследовании.

Выбор лечения должен быть индивидуальным для каждого пациента и основываться на сопутствующих заболеваний, исходных анализов крови, взаимодействия лекарств, соблюдения режима лечения, профилей побочных эффектов, предшествующего лечения. Локализованную КГ чаще всего лечат топическими высокоактивными кортикостероидами или кортикостероидами, введенныыми внутрь очага поражения, хотя не было никаких исследований для определения эффективности или оптимального режима дозирования для этих методов лечения.В целом, эти методы лечения переносятся хорошо, но пациенты должны быть предупреждены о риске атрофии, изменения пигментации и появления стрий. Большая часть доступной литературы по лечению генерализованного КГ состоит из историй болезни, небольших серий случаев и небольших ретроспективных исследований. Единственное двойное слепое плацебо-контролируемое исследование генерализованной КГ не показало разницы между йодидом калия и плацебо у восьми пациентов с диссеминированной КГ[14]

Ретроспективное исследование 33 пациентов, получавших PUVA терапию, показало улучшение у 66% пациентов; однако у большинства этих пациентов в течение 2 лет развился рецидив. Более старые исследования применения PUVA терапии для генерализованной КГ показали исчезновение высыпаний у одного пациента после 53 процедур, у четырех пациентов в среднем после 26 процедур и у четырех пациентов, получавших высокие дозы PUVA пять раз в неделю в течение 3 недель.

В статье 2015 года авторы представили двух пациентов мужского пола 71 и 30 летнего возраста, страдающих генеролизовонной формой КГ, которым было предложено лечения узкополосный УФБ, курс процедур, при этом составил 60 сеансов, высыпания регрессировали частично [9].

В работе Eingun James Song, MD Mill Creek [7] было продемонстрировано, что на фоне приема адалимумаба у 58 летней женщины была достигнута положительная динамика в виде полного регресса высыпанй. Однако, лечение было прервано из-за окончания страхового периода, авторы также не указали, как долго пациент принимала данный препарат в связи с чем нельзя объективно оценивать данный метод лечения, необходимо ретроспективное слепое исследования для оценки эффективности адалимумаба в лечении КГ. Данный метод лечения является дорогостоящим, в связи с чем не может иметь массовый характер применения (12).

На данный момент в литературе активно обсуждаться возможность лечения КГ при помощи Er: YAG лазера.

В основе метода лежит сильное поглощение света, что позволяет проводить точную и эффективную абляцию ткани с минимальным остаточным термическим повреждением, а принципиально важным свойством данных технологий является отсутствие или минимальное разрушение базальной мембраны, что в свою очередь не приводит к формирова-

нию рубцовой ткани (3). Также, под воздействием данного лазера активизируются белки теплового шока, так как под воздействием лазерного импульса вода внутри тканей нагревается до 150°С, что и становится причиной активации белков теплового шока, а они в свою очередь предотвращают накопления в клетках поврежденных белков, участвуют в межклеточных взаимодействиях при иммунных реакциях и обладают противовоспалительном эффектом. При использования данной технологии образуются микротермальные лечебные зоны (с ограниченной глубиной, шириной и плотностью в зависимости от выбранных параметров). Микротермальные лечебные зоны не сообщаются между собой, а ткани между ними остаются не поражёнными, что в свою очередь ускоряет восстановления эпидермиса[3].

В Санкт-Петербурге провели исследования [3], в котором КГ лечили фракционным лазером. В исследования вошло 28 пациентов. Высыпания разрешились полностью у 8 (28,6%) пациентов, значительное улучшение (уменьшение интенсивности окраски, плотности и размеров очагов) наблюдалось у 15 (53,6%) человек, незначительное улучшение (частичное разрешение очагов) отмечалось у 1 (3,6%) больного. Результаты исследования показали эффективность фракционного фототермолиза у больных КГ. Данный метод может быть рекомендован для лечения в первую очередь распространенных форм КГ.

Так же, проводилось ретроспективное исследование в семи центрах LaserGroup Французского общества дерматологов[13].В исследование были включены пациенты старше 18 лет, получавшие PDL с июня 2008 г. по январь 2010 г. по поводу локализованных или генерализованных форм КГ, диагностированных при клиническом и / или гистологическом исследовании. У каждого пациента должно быть по крайней мере два очага КГ, и по крайней мере одно должно оставаться не леченным, чтобы служить контролем. В исследование были включены 13 пациентов (типы кожи II – IV), все женщины. Средний возраст составлял 43 года (диапазон 19–66 лет). У пяти пациентов был локализованный КГ и у 8 – генерализованный КГ. Всего было пролечено 59 очагов (16 у пациентов с локализованным КГ и 43 у пациентов с генерализованным КГ).Во время лечения не наблюдалось ухудшения обработанных поражений. Двадцать одно поражение (35,6%) осталось без изменений. Улучшение просвета на 50% . Только 14% поражений при генерализованном КГ показали улучшение >50%, в то время как 56,2% локализованных поражений КГ показали улучшение. Три не леченных поражения показали спонтанное частичное улучшение.

Austin Liu, Camile L Hexsel представили успешный случай лечения Er:Yag лазером 60 летнего мужчины, страдающего диссиминированной формой КГ, положительный результат был достигнут на 11 сеансе (5-6j на кв см) ,в виде полного регресса высыпаний [10].

А в работе Verne, BSc, Johnathan Kennedy было представлены клинические случаи лечения КГ 3 различными лазерами. Так, например, импульсный лазер на красителе показал положительный эффект в виде полного регресса высыпаний у 14 женщин и не было зафиксировано не одного рецидива за весь период наблюдения. Фракционный фототермолиз также показал положительный результат у 2 испытуемых (мужского и женского пола) и рецидива также не было зафиксировано за весь периоду наблюдения который длился 8 месяцев. А при использовании эксимерного лазера 3 из 4 пациентов показали полиную ремиссию без рецидивов, тогда, как у одного пациента был зафиксирован частичный рецидив(11).

В 2020 г было проведено исследование [13], в этом исследовании приняли участие 30 пациентов с жалобами на келоиды рубцы, их возраст составлял от 19 до 50 лет, средний возраст 26,4 года. Среди этих 30 пациентов 14 человек относились к фототипу IV (46,7%) и 16 пациентов относились к фототипу III (53,3%). При сравнении обеих сторон, подвергшихся лечению разными методами, показали статистически значимые улучшения, без превосходства друг над другом. При оценке боли, средний балл пациента во время процедуры составил 0,93 ± 0,091 из 10 на стороне лазера, в то время как те же пациенты сообщили о более высоком балле боли 4,57 ± 2,05 на стороне инъекции, что указывает на статистически значимое различие между обеими обработанными половинами. Статистически значимой разницы в побочных эффектах между обеими сторонами не было.

Austin Liu, Camile L Hexsel, [10] данной работе авторы провели лечения фракционным лазером с длинной волны 1550 нм 60 летнего мужчины с диагнозом ГК. Авторы пришли к выводу, что фракционный лазер может являться альтернативным вариантом лечения КГ с минимальным профилем побочных эффектов.

Вывод

Таким образом, лазерная терапия с окклюзией (или без) местного применения кортикостероидов представляет собой новый эффективный метод, позволяющий объединить два ценных и проверенных метода. Однако, данная методика еще не применялась при кольцевидной гранулемы, что требует углубленного изучения. Анализ литературы и наше наблюдение показывают эффективность использования фракционого фототермолиза в комбинации с ГКС в лечени КГ. Данная методика является малотравматичной и помогает в кратчайшие сроки достигнуть желаемого результата.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов■

Библиографический список

1. *Granuloma annulare Pathogenesis, disease associations and triggers, and therapeutic options Evan W. Piette, MD, and Misha Rosenbach, MD Philadelphia, Pennsylvani*
2. *Клинические рекомендации Гранулема кольцевидная. Российское общество дерматовенерологов и косметологов. Российским обществом дерматовенерологов и косметологов на XVI Всероссийском Съезде дерматовенерологов и косметологов (Москва, 16 июня 2016 г.*
3. *Опыт применения фракционного фототермолиза в терапии кольцевидной гранулемы © М.Г. ХАРЧИЛАВА1 , Г.Н. ПОНОМАРЕНКО1, 3, В.Н. ПЛАХОВ1 , В.Р. ХАЙРУТДИНОВ1 , И.Э. БЕЛОУСОВА1 , А.В. САМЦОВ1 , Е.В. СОКОЛОВСКИЙ2*
4. *Granuloma Annulare Treated with Excimer Laser ROMAN BRONFENBRENER, MD; JENNIFER RAGI, MD; SANDY MILGRAUM, MD UMDNJ-Robert Wood Johnson Medical School, Department of Dermatology, East Brunswick, New Jersey*
5. *Granuloma Annulare: A Focused Review of Therapeutic Options Jenny Wang, Amor Khachemoune*
6. *Disseminated granuloma annulare responding to narrowband UVB phototherapy Adeline Yong, Wei-Sheng Chong & Jiun Yit Pan. 27 October 2015*
7. *Tildrakizumab ineffective in generalized granuloma annulare. JANUARY 2021. Eingun James Song, MD Mill Creek, Washington*
8. *Fractional Carbon Dioxide Laser–Assisted Drug Delivery of Topical Timolol Solution for the Treatment of Deep Infantile Hemangioma: A Pilot Study*
9. *Disseminated granuloma annulare responding to narrowband UVB phototherapy Adeline Yong, Wei-Sheng Chong & Jiun Yit Pan. 27 October 2015*
10. *Granuloma Annulare Successfully Treated Using Fractional Photothermolysis with a 1,550-nm Erbium-Doped Yttrium Aluminum Garnet Fractionated Laser*
11. *Laser treatment of granuloma annulare: a review Sebastian H. Verne, BSc, Johnathan Kennedy, BHS, Leyre A. Falto-Aizpurua, MD, Robert D. Griffith, MD, and Keyvan Nouri, MD*
12. *Tildrakizumab ineffective in generalized granuloma annulare. JANUARY 2021. Eingun James Song, MD Mill Creek, Washington*
13. *Laser assisted topical steroid application versus steroid injection for treating keloids: A split side study Dina H Abd El-Dayem , Hesham A Nada, Noha S Hanafy, Mohamed L Elsaie*
14. *Кольцевидная гранулема: этиология, клиническая картина, патогенез, принципы терапии Козловская В.В. Абдель М.В.*
15. *Min MS, Lebwohl M. Treatment of recalcitrant granuloma annulare (GA) with adalimumab: a single-center, observational study. J Am Acad Dermatol. 2016;74(1):127-133.*
16. *Voulgari PV, Markatseli TE, Exarchou SA, Zioga A, Drosos AA. Granuloma annulare induced by anti-tumour necrosis factor therapy. Ann Rheum Dis. 2008;67(4):567-570.*
17. *Bonomo L, Ghoneim S, Levitt J. A case of granuloma annulare associated with secukinumab use. Case Rep Dermatol Med. 2017;2017:5918708.*
18. *Clark ML, Tobin CA, Sutton A, Missall TA. Granuloma annulare in the setting of secukinumab. Case Rep Dermatol Med. 2018;2018: 5175319.*
19. *Hassoun LA, Sivamani RK, Sharon VR, Silverstein MA, Burrall BA, Tartar DM. Ustekinumab to target granulomatous dermatitis in recalcitrant ulcerative necrobiosis lipoidica: case report and proposed mechanism. Dermatol Online J. 2017;23(7):13030/qt3k32k916.*
20. *Fassler M, Schlapbach C. Granuloma annulare arising under systemic psoriasis therapy successfully treated with adalimumab. JAAD Case Rep. 2020;6(9):832-834.*

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ УСТАНОВОК ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ (УЭЦН) МАЛОГО ГАБАРИТА

Илья Алексеевич АНТУФЬЕВ

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

***Аннотация**: На сегодняшний момент одним из наиболее эффективных геолого-технических мероприятий, направленных на интенсификацию притока и увеличение объемов добычи нефти, остается бурение боковых горизонтальных стволов в скважинах действующего фонда. Вместе с тем, создание необходимой депрессии на разрабатываемые при помощи боковых горизонтальных стволов пласты представляет известную технологическую трудность из-за малых диаметров боковых стволов. Специально для таких задач инженерами компании «Новомет-Пермь» были разработаны УЭЦН малого габарита. На сегодняшний день на фонде российских нефтедобывающих предприятий имеется достаточный опыт применения данных установок.*

***Ключевые слова:** УЭЦН малого габарита, эксплуатация боковых стволов, горизонтальная скважина, межремонтный период, средняя наработка на отказ.*

Впервые УЭЦН 3-го габарита, диаметр которой составляет 95 мм, была внедрена в эксплуатацию в ноябре 2008 года на скважине №102 Спиридоновского месторождения ОАО «Оренбургнефть». В скважину была спущена установка УВННЗ-80-2400 с вентильным двигателем, которая отработала 574 суток и была поднята в исправном состоянии по причине проведения ГТМ. В этот же период в ОАО «Оренбургнефть» в эксплуатацию были запущены еще две установки 3 габарита, их наработка составила 286 и 399 суток соответственно. При этом внедрение УЭЦН малого габарита позволило увеличить добычу нефти по данным скважинам в среднем на 36 т/сут.

В боковом стволе впервые установка 3-го габарита была запущена в апреле 2010 года на месторождении «ТНК-ВР». Диаметр эксплуатационной колонны был равен 168 мм, боковой ствол обсажен хвостовиком 114 мм. Ранее эта скважина относилась к простаивающему фонду. После ЗБС был проведен ГРП, а затем – шаблонирование колонны под малогабаритный ЭЦН. Установка успешно введена в боковой ствол и спущена на глубину 2443 м. Подача появилась при частоте вращения 4500 об/мин.

УЭЦН 2А габарита была разработана в 2010 году. Её размер в диаметральном сечении с учетом кабельного удлинителя составляет 82 мм. Данные установки предназначены для эксплуатации в эксплуатационных колоннах диаметром 102 мм. Первая УЭЦН 2А габарита была смонтирована в феврале 2011 года на скважине №37207 Самотлорского месторождения с боковым стволом диаметром 102 мм. В скважину была спущена установка УВНН2А-50-2300. При спуске произошла разгрузка на глубине 2037 м, таким образом, установка не дошла до расчётной глубины подвески 13 м. Было решено запустить установку в работу, в течение суток она была выведена на режим, при этом по данным с блока ТМС четко прослеживалось падение давления на приеме насоса до 20 атм, и на этом значении станция управления отключила установку. После восстановления давления установка была вновь запущена, но подачи на устье скважины не зарегистрировано. Установка извлечена по отсутствию подачи через четверо суток после запуска. При разборе выявлен слом вала. После рассмотрения всех параметров скважины и инклинометрии выяснилось, что в зоне подвески интенсивность набора кривизны составила 1,5° на 10 м, а прогиб установки составил 26 мм на 10 м длины установки, что и привело к слому вала. Для дальнейшего внедрения была подобрана скважина №75333У Самотлорского месторождения ОАО «Самотлорнефтегаз», и в июне 2011 года в ней произведен монтаж и запуск установки 2А габарита. В результате спуска УЭЦН в боковой ствол дебит жидкости и нефти вырос в два раза по сравнению с базовым, достигнутым предыдущей установкой, эксплуатируемой в основном стволе скважины. Наработка установки составила 428 суток, подъем был осуществлен по причине обрыва скребка для для удаления АСПО.

После получения положительных результатов данные опытно-промышленные испытания были

признаны успешно пройденными. Успешные промысловые испытания УЭЦН малого габарита позволили в короткие сроки перейти к их массовому промысловому внедрению.

Необходимо отметить, что в первое время данное оборудование показывало не очень высокий уровень наработок как по причинам конструкторской недоработки первой партии установок, которые были обнаружены только в условиях эксплуатации на реальных скважинах, так и по причине отсутствия фирменного сервисного сопровождения компании «Новомет», связанного с условиями поставки данного оборудования. В дальнейшем была проведена модернизация конструкции малогабаритных УЭЦН, разработаны дополнительные устройства для борьбы с влиянием газа и механическими примесями. Данные мероприятия привели к тому, что на апрель 2015 года межремонтный период установок малого габарита на фонде ОАО «Самотлорнефтегаз» составляет уже 420 суток и имеет тенденцию к дальнейшему росту (рисунок 1).

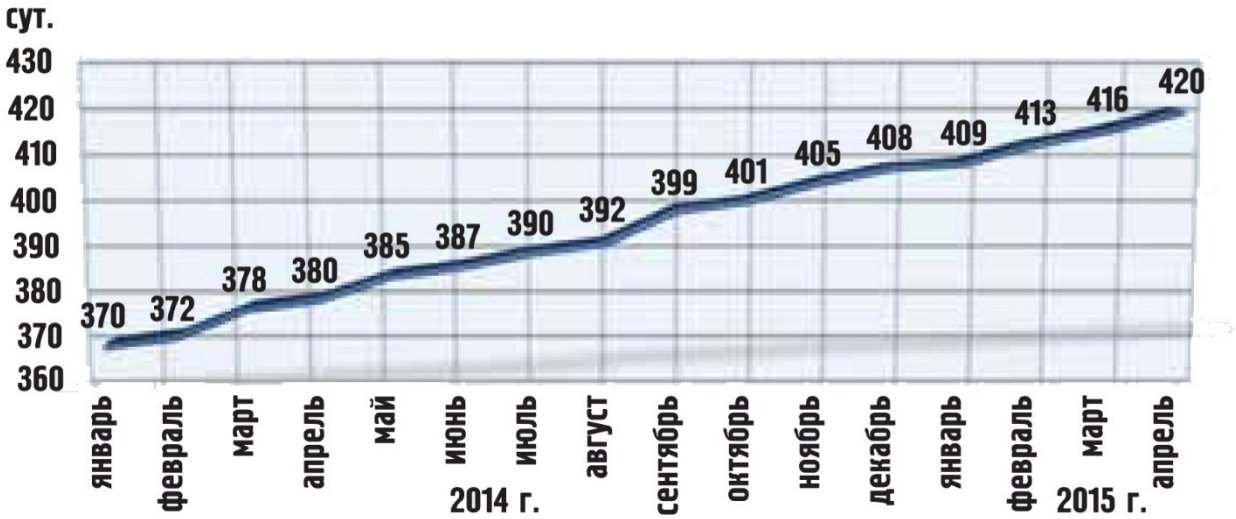
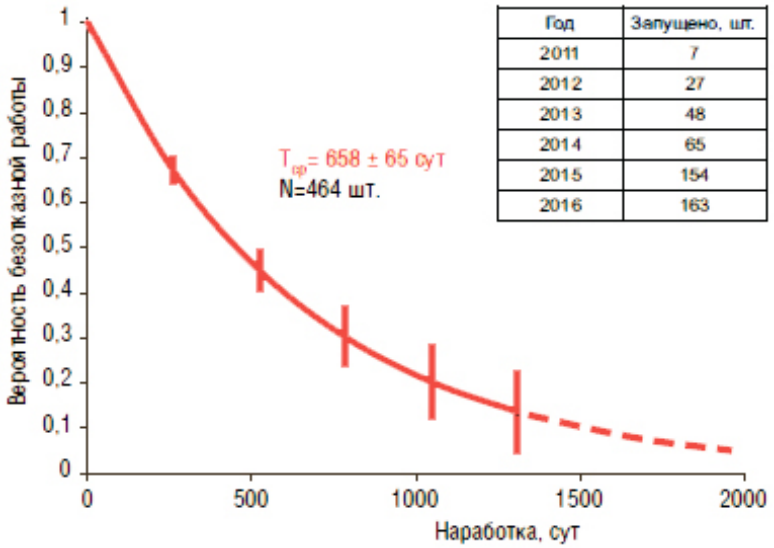


Рисунок 1. *Динамика увеличения МРП УЭЦН 2А и 3 габарита на фонде ОАО «Самотлорнефтегаз»*

На сегодняшний день общее количество монтажей УЭЦН малого габарита превысило 1200. По состоянию на апрель 2017 года смонтировано более 450 УЭЦН 2А габарита, средняя наработка на отказ составляет порядка 650 сут (рисунок 2). Установки габарита 2А в большинстве случаев работают на частоте порядка 5000 об/мин и при этом характеризуются большими средними наработками на отказ, что доказывает их значительную надежность работы.



Год	Запущено, шт.
2011	7
2012	27
2013	48
2014	65
2015	154
2016	163

Рисунок 2. *Опыт эксплуатации УЭЦН габарита 2А*

Таким образом, несмотря на относительно небольшой период применения УЭЦН малого габарита, следует сделать вывод, что данные установки показывают достаточно высокую эффективность работы в боковых стволах скважин. Данная эффективность характеризуется высокими эксплуата-

ционными показателями, среди которых, прежде всего, увеличение дополнительной добычи нефти. Помимо этого, УЭЦН малого габарита являются энергоэффективными, главным образом, благодаря применению современных конструкционных материалов и технологий последнего времени. Рост средней наработки на отказ указывает на увеличение надежности данного оборудования, что позволяет решать самые сложные комплексные задачи и добиваться главного – повышения эффективности добычи нефти.■

Библиографический список

1. Новоструев В.А. Опыт эксплуатации энергоэффективных УЭЦН «Новомет» // Инженерная практика – 2017 – № 8 – с.65-67.

2. Слепченко С., Харламов П. Инновации для Самотлора // Нефтегазовая Вертикаль – 2015 – №11 – с. 14-16.

3. Худяков Д.А. Оборудование малого габарита и технологические решения для повышения эффективности добычи // Инженерная практика – 2011 – № 5 – с. 112-115.

4. Фёдоров А.Е., Худяков Д.А. Опыт применения насосных установок малого габарита в боковых стволах // Инженерная практика – 2011 – № 9 – с. 40-43.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:
- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».
Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.
Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.
Цена свободная.